

руковод-  
Олег ГРЕЙГ  
интенди-  
хнатор-  
на Матве  
тра на па-  
ри на ве-  
тия про-  
педи. 200  
Но, оче-  
на, время  
то совер-  
исполнени  
екая, что  
ис эффек-  
ва и каче-  
ста и со-  
зобротас-  
яже реше-  
(1978 г.)

всегда до-  
постижения  
принадле-  
ть перво-  
и. По имен-  
основатель  
свояны.  
испублани  
ей. Стрелки,  
фуркацию  
трех тысяч  
и. Чтобы  
реально-  
ного сле-  
заводител-  
ином со-  
-

на прому-  
отно. Во-  
— комму-  
навом кол-  
ларата по  
но армян  
арком и  
и провели  
значитель-

неполно-  
на работ-  
е на ла-  
хора рас-  
становле-  
ководства  
летили пе-  
рассматри-  
ранные де-  
и комму-  
и управ-  
испытате-  
ства на-  
— И. Ва-  
на. В. Ла-  
арийская,  
судебной  
и, рассле-  
адров, об-  
решах в  
Басульни-  
тепереш-

# ИСТОРИЧЕСКИЕ *Сенсации*

Официальный орган партийного  
комитет вновь заслушал того

**Олег ГРЕЙГ**

и коммунисты министерства.  
Большое внимание уделяет-  
ся двосто сартор-анализи в  
отделах и управлениях. Их

# ОТ НКВД ДО АНЕНЭРБЕ ИЛИ МАГИЯ ПЕЧАТЕЙ ЗВЕЗДЫ И СВАСТИКИ

суждался на двух собраниях  
коммунистов, но довольно по-  
верхностно. И, что особенно

важно? Теперь, на заседа-  
нии парткома, его члены сооб-  
ща думают об этом. Делови-

ственности  
Вальде.

Союзом  
и его в  
своих учас-  
тиках хо-  
до, вопро-  
законодате-  
рального  
в республ-  
и. Одна  
спирально  
путише, г  
ты, и так  
ку, значи-  
этот рек-  
из старей-  
жании в с  
ситуац от  
оказу на  
жет. Вы-  
злет пол-  
засторан-  
их?

В рессу-  
онда, кол-  
ку пролу-  
ит от сд-  
вы. Но к  
марта ре-  
и, комед,  
оказавше  
Коммуни-  
должны с  
подзакана

Выступ-  
ном собр-  
пер уира-  
ке каждо-  
рица, «те-  
долажина  
бращают  
плати, сри-  
ки. Напа-  
си в при-  
считают  
димо, по-  
тикой и  
смысл о

Идет в  
Цзюньжэ-  
ретарь и  
Р. Вальде  
жиль пере-  
боты на  
печатного  
ход в са-  
проезды.

«Каждо-  
свого из-  
видеть с  
решении  
заботеав  
нах на  
ЦК КПК  
Блехице-  
ином от  
главнее  
ганизации  
евого, то

Исторические сенсации

Ольга Грейгъ

**От НКВД до Аненэрге, или Магия  
печатей Звезды и Свастики**

«Алгоритм»

2010

## **Грейгъ О. И.**

От НКВД до Аненэрбе, или Магия печатей Звезды и Свастики /  
О. И. Грейгъ — «Алгоритм», 2010 — (Исторические сенсации)

Новая книга о мистических секретах Третьего рейха и сталинской России от автора бестселлеров «Тайная доктрина Третьего Рейха» и «Тайна за 107 печатями» посвящена работе Спецотдела НКВД и гитлеровского «Аненэрбе» – секретных структур двух самых могучих держав XX века, вступивших в 1941 году в жесточайшую схватку. Многие сенсации, о которых идёт речь, балансируют на грани мистики. Многие проекты и открытия, которые стали достоянием общественности, по-прежнему тщательно замалчиваются властями и СМИ. Автор вытаскивает на свет факты, которые тщательно скрывались; и сейчас он готов через увлекательное повествование представить своим читателям новое исследование, приводящее любого в состояние постоянного удивления от всего, что происходило за семью магическими печатями Звезды и Свастики. А происходил там синтез самой передовой науки и тайных знаний, доставшихся избранным с древнейших времён; синтез, в котором ясновидцы, маги и оккультисты сотрудничали с властями, синтез, позволивший «чудовищным режимам» достичь в некоторых областях человеческой деятельности таких успехов, которые не снились и сегодняшним «передовым странам».

© Грейгъ О. И., 2010

© Алгоритм, 2010

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| ОТ АВТОРА                         | 5  |
| Глава 1                           | 6  |
| Глава 2                           | 12 |
| Глава 3                           | 20 |
| Глава 4                           | 27 |
| Глава 5                           | 33 |
| Глава 6                           | 41 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 44 |

# Олег Грейгъ

## От НКВД до Аненэрбе: магия печатей Звезды и Свастики

### ОТ АВТОРА

Эта книга посвящена секретным сторонам Спецотдела и «Аненэрбе» – секретных структур двух самых могучих держав XX века, вступивших в 1941 году в жесточайшую схватку. Сенсации, о которых пойдет речь, будут балансировать на грани фантастики и, возможно, мистики. Многие проекты и открытия, которые станут достоянием общественности, по-прежнему будут тщательно замалчиваться властями и СМИ.

Автор, разрушающий стереотипы, углубляющийся в интриги советской эпохи, вытаскивающий на свет факты, которые всегда тщательно скрывались, и сейчас готов через увлекательное повествование представить своим читателям новое, основанное на фактах исследование, могущее любого привести в состояние перманентного удивления от всего, что происходило *за семью магическими печатями Звезды и Свастики*. А происходил там синтез самой передовой науки и тайных знаний, доставшихся *избранным* с древнейших времен; синтез, в котором ясновидцы, маги и оккультисты сотрудничали с властями, а физики и расологи создавали закрытые институты и спецлаборатории; синтез, позволивший чудовищным режимам достичь в отдельных областях человеческой деятельности таких успехов, которые не снились и сегодняшним «передовым» странам.

Это говорит о том, что мы, несмотря на множество разнообразных письменных трудов, не имеем ни малейшего представления о подлинной истории времени, когда во главе двух судьбоносных держав оказались уникальные правители, близкие по широте мировоззрений и глобальному мышлению.

Как ни странно, но именно колоссальные наработки, созданные в недрах самых закрытых организаций Страны Советов и нацистской Германии, оказали влияние на развитие нынешнего мира. Ведь оставались те, кто пожинал плоды передовых разработок «Аненэрбе» – самой закрытой и самой передовой организации бестиального нацизма. Остаются и те, кто мог воспользоваться распадом СССР и получить «в наследство» все таинственные наработки, заложенные еще в Спецотделе – в самой закрытой и самой передовой структуре бесовского большевизма.

Все эти достижения делают их обладателей самыми могущественными на планете.

К счастью, у всякого могущества есть предел.

Или нет?..

## Глава 1

### Глеб бокий: в ворохе истины и ПсевДофактов

*...Но слабый человек, без долгих размышлений, Берет готовыми  
итоги чуждых мнений, А мнениям своим нет места прорасти –  
Как паутиною все затканы пути Простых, не ломаных, здоровых  
заключений, И над умом его – что день, то гуще тьма Созданий мощного,  
не своего ума...*

*Константин Случевский<sup>1</sup>, \*\*\*, 1898 г.*

Нет ничего привлекательнее прикосновения к тайне; но еще большей притягательностью обладает тайна, упрятанная внутри самой тайны. Обнаружить тайну – удел обладающих талантливой настойчивостью и пытливостью; осознать наличие тайны внутри тайны – удел *избранных*, а еще – случайных счастливицков (или все же *не* счастливицков?!).

Чтобы проникнуть в тайну создания Спецотдела, нужно перейти к сухим фактам и, возможно, домыслам, которые крутятся вокруг имени его создателя, Глеба Ивановича Бокия. Не хотелось бы повторять за отдельными историками факты биографии этого человека, но придется, ведь иначе нам будет трудно понять подоплеку тех давних событий, к которым приложил руку гениальный дьявол Бокий. Впрочем, дьяволы глупыми не бывают, ведь правда? И, может, вовсе не зря свидетели утверждали, что Глеб Бокий, наводящий ужас на своих подчиненных, питался мясом собак и пил кровь людей?!

Самыми любопытными в биографии Бокия видятся расхождения в его данных, представленных различными источниками. Вот в этом ворохе истины и псевдофактов мы и поищем рациональные зерна, открывающие нам глубины эпохи жестокосердия и борьбы.

Руководитель Спецотдела при ОГПУ Глеб Иванович Бокий родился 3 июля 1879 года в городе Тифлисе (Тбилиси) в семье интеллигентов из старинного дворянского рода.

Его далекий предок Федор Бокий-Печихвостский, владимирский подкоморий (третейский судья) в Литве, упоминается в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским. Прадедом Глеба Бокия был академик Михаил Васильевич Остроградский (1801–1861), один из основателей петербургской математической школы, член Академии наук в Нью-Йорке, Туринской академии, Национальной академии в Риме, членкорреспондент Парижской АН. Уникальный ум русского Отечества! Можно даже предположить, что именно гены знаменитого русского математика помогали его потомку Глебу Бокию безошибочно находить любые ключи к самым трудным и хитроумным шифровкам; ведь известно, что современные историки прицепили к Бокию ярлык, назвав «главным шифровальщиком Страны Советов».

Отец Глеба – Иван Дмитриевич Бокий – действительный статский советник, ученый и преподаватель, автор учебника «Основания химии», по которому училось не одно поколение гимназистов.

Эти скудные сведения можно обнаружить у весьма узкого круга писателей-историков, скажем, в работах А. Первушина, А. Колпакиди, А. Бушкова, Е. Парнова. О матери будущего пахана красных бандформирований в Туркестане, крестного отца ленинских ГУЛАГов, незаурядного организатора спецпроекта по уничтожению русских и других народов бывшей Российской империи в этих книгах говорится скудно или вовсе ничего нет. Оттого осталось сослаться

---

<sup>1</sup> Случевский Константин Константинович (1837–1904) – выпускник кадетского корпуса, редактор «Правительственного вестника», служил в Министерстве внутренних дел, член Ученого комитета Министерства народного просвещения Российской империи. Его именем назван мыс в Карском море на острове, закартографированном молодым А.В. Колчаком, будущим Верховным правителем России.

на неоднозначные свидетельства Олега Грейга, давшего свою уникальную версию (версию ли?) и биографии Г.И. Бокия, и работы его Спецотдела в книге «Подлинная жизнь адмирала Колчака». Автор утверждает, что мать Глеба Ивановича «была еврейкой, причем одной из психопатичных натур, всецело поддерживавших народовольцев, покушавшихся на императора Александра II. Ее нередко видели на площадях обеих столиц империи, где она в истерических припадках выкрикивала в адрес проходящих людей: «Всех вас поглотит геенна огненная!» Как правило, ее тут же отвозили в желтый дом; а затем, после прохождения курса лечения, муж забирал ее из больницы. Звали эту женщину Эсфирь-Юдифь Эйсмонт». И объясняет, отчего в редчайших советских источниках, где идет рассказ об этой семье, имени матери или нет вообще, или там приводится совершенно другое имя: «В переделанных документах мать Бокия получила русское имя; документы «выправляли» многим евреям, заполучившим власть в России, и они стали зваться вымышленными именами на русский лад, чтобы закрепить миф о так называемой «русской революции» в России в 1917 году».

Биограф Бокия Василий Бережков, посвятивший «революционеру, скромно уверенному в себе, сгорающему тихим, иногда почти невидимым огнем, освещающим путь в будущее» (по М. Горькому) несколько похвальных книг, между тем указывает, что мать Глеба Ивановича – Александра Кузьминична из дворянской семьи Кирпотиных. Так ли это на самом деле, нам уже не узнать. Ведь Глеб Иванович оставил немало подложных свидетельств в архивах, а иные, истинные свидетельства – касающиеся его ли семьи, или истории Российской империи и ее подданных – изъят и уничтожил. К тому же можно поерничать, ссылаясь на самый громадный виртуальный архив (но это также не служит доказательством), что из всего «великого дворянского рода» Кирпотиных при советской власти остались лишь еврей из Ковно (при Советах – Каунас) Валерий Яковлевич Кирпотин (1898–1997) да его супруга, член КПСС с 1918 года, Анна Соломоновна (1899–1982), похороненные на Кунцевском кладбище, одном из старейших в Москве. Юношей Валерий Яковлевич успел поучаствовать в роли бойца на полях сражений Гражданской войны, в 1918-м вступил в КПСС, а уже в 1925 г. сумел окончить самое закрытое большевистское заведение – Институт красной профессуры, что, безусловно, открыло ему дорогу на Олимп власти – в аппарат ЦК ВКП(б), где он работал с 1932 по 1936 г., одновременно являясь секретарем Оргкомитета Союза писателей. Для справки: еще после Февральской революции организатором и первым председателем Всероссийского союза писателей был некий Мейлих Иосифович Гершензон (переименовался в Михаила Осиповича), названный БСЭ «русским историком литературы и общественной мысли», а еврейским Интернетпорталом пафосно представлен как «российский философистик, историк и исследователь литературы и русской общественной мысли, литературовед, публицист». Найденный нами Валерий Яковлевич Кирпотин также являлся литературоведом, критиком, заслуженным деятелем наук РСФСР, профессором Литинститута, заместителем директора Института мировой литературы.

То, что процесс переименования евреев в русских действительно происходил в массовом порядке после Октябрьской революции, уже ни для кого из историков не секрет. А вот то, что товарищ Бокий мог себе сделать любую родословную, «закрепив» ее в истории, – в этом нет сомнений у тех, кто хотя бы поверхностно прикоснулся к биографии сего загадочного человека.

О «еврейской составляющей» Бокия (к великому сожалению автора эту неблагодарную тему невозможно избежать, когда речь идет о «русской революции 1917 года» и ее последствиях) указывает и выдающийся публицист, заслуженный деятель России Николай Зенькович в своей книге «Самые секретные родственники». Но обнаруживает ее с отцовской стороны; он пишет: Г.И. Бокий «Родился в семье учителя. Фамилия происходит от древнееврейского слова, означающего «сведущий человек», имела распространение среди евреев Украины».

И так как нам все равно не удастся найти достоверные, не подлежащие сомнениям сведения о родословной Бокия, признаю, что и достоверных сведений о Спецотделе также не существует, разве что отдельные разрозненные сведения, которые, применив интуицию и аналитическое мышление, можно составить в некую мозаику.

К фрагментам этой мозаики можно отнести и общеизвестные факты о революционной юности Глеба и его взаимоотношениях с родственниками. Известно, что старший брат и сестра Глеба пошли по стопам отца. Сестра Наталья, возможно, действительно окончила Бестужевские женские курсы, стала историком и не один год преподавала в Сорбонне. По окончании земной жизни была похоронена на печально известном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Борис Бокий (1873–1927) окончил Петербургский горный институт, стал квалифицированным инженером, потом преподавал в этом же институте в качестве профессора. Современными историками он зачастую признается «одним из основоположников отечественного горного дела» – но это можно принять лишь с той натяжкой, что все истинно русские ученые, подданные Российской империи, были по большей части вымараны из отечественной истории и науки. Так лавры «основоположников» в годы существования Советской страны доставались совершенно другим людям, прежде входившим бы во второй или даже третий эшелон ученых. К тому же, на мой взгляд, основоположники отечественного горного дела трудились на благо Руси как минимум во времена Петра I. А вот Энциклопедический словарь, вышедший в 50-х годах XX века, признает за выдающимся ученым Борисом Ивановичем Бокием только, что он был «основоположником аналитических методов проектирования рудников, шахт и т. д., получивших развитие в трудах советских ученых»; как говорят, *почувствуйте разницу*.

В 1896 году, после окончания 1-го реального училища, юный Глеб, идя по стопам брата, поступает в Горный кадетский корпус имени Императрицы Екатерины II в Петербурге. Так сообщают нам отдельные авторы-историки. Тогда как еще в 1833 году кадетский корпус стал Институтом корпуса горных инженеров, а в 1866 году получил название Горный институт. Этот старейший в России технический вуз был основан еще в 1773 году по указу императрицы Екатерины II как Горное училище.

Став студентом Горного института, Глеб берет на себя обязанности руководителя (головы) «Украинской петербургской громады», принимает активное участие в деятельности студенческих земляческих и революционных кружков. Придумывает создание «Малороссийской столовой», которая явилась, по сути, местом явки и большевистских встреч. Подобные столовые, как достижение советской власти, появятся в разных городах России; наибольшую иронию в описании их истинного убогого предназначения проявят классики тонкого советско-еврейского юмора, любимцы многих поколений советских граждан Ильф и Петров. А живет новоиспеченный студент недалеко от учебного заведения, на тихой 11-й линии Васильевского острова.

С 1897 года Бокий вступил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В течение последующих 20 лет партийная жизнь Глеба Ивановича Бокия проходила под кличками Кузьма, Дядя, Максим Иванович; в полицейском управлении он проходил как Горняк.

К слову, причастными к горному делу России оказались многие революционеры; среди них был и некий выдающийся большевистский деятель Аркадий Коц (1872–1943) из Одессы. В 1893 году он окончил горное училище в Горловке, работал на угольных рудниках Подмоскovie и Донбасса. В 1902 г. сделал вольный перевод на русский язык «Интернационала» Э. Потье, после чего и стал известен как автор русского текста коммунистического гимна. В 1906 г. он подготовил сборник своих стихов «Песни пролетариев», уничтоженный властями. Стал писать под псевдонимом А. Бронин и А. Шатов. При советской власти, во время Второй мировой, как *народное достояние* наряду со многими своими единоверцами, причастными к советской

идеологии и культуре, был эвакуирован подальше от фронта, в Свердловскую область, где и отошел в мир иной в 1943-м.

В 1895 году старший Бокий окончил институт и был направлен работать в шахты Донбасса. Далее идут почти хрестоматийные, описанные многими авторами события: в 1898 году Борис, уже вернувшийся в Петербург, приглашает Глеба и Наталью принять участие в демонстрации студентов. Произошло столкновение с полицией, всех троих родственников арестовали. Их освободили по ходатайству отца, но его большое и чувствительное сердце не выдержало позора; спустя несколько дней Иван Дмитриевич скончался. Потрясенные этим горем, братья приняли диаметрально противоположные решения: Борис, считая себя виновником смерти отца, отошел от политики, а Глеб, наоборот, в соответствии с мстительным нравом, окончательно встал на стезю «профессионального революционера».

Глеб Бокий стал активным участником революционного процесса на стыке XIX–XX веков. В 1900 г. он – член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), а в 1901 г. был арестован на шахтах Криворожского общества, где работал на летней практике. Привлеченный по делу группы «Рабочее знамя», содержался под стражей с 9 августа по 25 сентября, получив наказание: был отдан под особый надзор полиции. В феврале 1902 г. снова арестован и выслан на три года в Восточную Сибирь по делу о подготовке в Санкт-Петербурге уличной демонстрации. Летом 1902 года Бокий вновь арестован в Красноярске за отказ выехать в место ссылки, а уже осенью привлечен в Иркутске за разбрасывание прокламаций на публичной лекции. По высочайшему повелению 13 сентября 1902 года, в порядке общей амнистии студентов, высланных за участие в беспорядках весны 1902 года, Г.И. Бокий был освобожден из сибирской ссылки с сохранением надзора полиции в пределах Европейской России, за исключением университетских городов, сроком до 1 июля 1903 года.

В 1904 г. бунтарь Бокий введен в состав Петербургского комитета РСДРП как организатор объединенного комитета социал-демократической фракции высших учебных заведений. Участник Революции 1905 года в России, «работал по организации боевых дружин», обучал недоумков, романтиков и прирожденных убийц грамотному обращению с оружием. В «Малороссийской столовой», которой заведовал Бокий, был устроен медицинский пункт под руководством доктора П.В. Мокиевского, куда свозились раненые рабочие. 6 апреля 1905 г. Глеб Иванович арестован по делу «Группы вооруженного восстания при Петербургской организации РСДРП». Основанием для ареста явились агентурные сведения, что квартира Бокия и «Малороссийская столовая» служат для конспиративных встреч. При обыске в столовой нашли огромное количество нелегальной литературы. Несмотря на весомые доказательства, после нескольких месяцев заключения Бокия выпустили под особый надзор полиции, а по указу от 21 октября 1905 года дело и вовсе прекратили.

Пока в 1906-м вновь не арестовали по делу «Сорока четырех» (Петербургского комитета и боевых дружин). Судебный процесс «Сорока четырех» состоялся через год в Особом присутствии Петербургской судебной палаты. Бокий был приговорен к двум с половиной годам «за участие в сообществе, которое ставит своей целью установление в России социалистического строя». Однако так ненавистный большевикам царский режим и на этот раз счел целесообразным... не наказывать закоренелого бандита, а освободить до суда под залог в надежде на исправление. Преступная толерантность русского благородства! Залог за осужденного в размере 3000 рублей внес вездесущий Мокиевский – доктор, медиум, прорицатель, к личности которого мы скоро вернемся.

В благодарность «проклятому царизму» и его пенитенциарной системе – в январе 1907 года Глеб Иванович стал работать в социал-демократической военной организации, являясь партийным руководителем Охтинского и Пороховского районов. При провале военной организации Бокий бежал, но был арестован в июле 1907 года в Полтавской губернии и отправлен в крепость в Полтаве для отбытия срока наказания.

За обилием дат и сухих терминов, к которым приходится обращаться, скрываются весьма примечательные факты деятельности нашего героя.

С 1912 года Бокий участвует в работе по изданию большевистской газеты «Правда»; перед Первой мировой войной становится секретарем Петербургского партийного комитета. В апреле 1914-го его должны были в очередной раз арестовать по делу о типографии Петербургского комитета, помещавшейся в Горном институте, но он успел скрыться. В апреле 1915 года ему уже дважды пришлось скрываться от ареста из-за провала городского партийного комитета.

Г.И. Бокий, годами осваивая тайное искусство революции, обучался в закрытых большевистских школах и центрах, постигая науку беспощадного террора против русских и других подданных империи. Всего большевик Бокий 12 раз подвергался арестам, провел полтора года в одиночной камере, два с половиной года – в сибирской ссылке, от побоев и ссылок получил травматический туберкулез. Но каждый раз, оказавшись на свободе, с дьявольской энергией вновь включался в революционную борьбу. Едва ли не на протяжении 20 лет (с конца XIX века по 1917 год) Бокий являлся одним из руководителей петербургского большевистского подполья.

Известно, что в июле 1905 года, после одного из своих арестов, закончившегося по приговору суда ссылкой, Бокий женился на Софье Александровне Доллер (? —1939; по другим сведениям, сентябрь 1942), дочери ссыльных. Отец ее, якобы француз по происхождению, рабочий завода в городе Вильно; примкнул к народолюбцам, вступив в Южнорусский рабочий союз. В 1881 году был арестован, повидал тюрьму и каторгу и, в конце концов, вышел в Якутии на поселение. Где за элементарным неимением лучшей партии женился на революционерке-психопатке из еврейской семьи Шехтер. Вскоре родилась дочь Софья, но семья не сложилась из-за несчастного случая: купаясь в реке Лене, Александр Доллер утонул. Маленькой девочке Софе было суждено исколесить почти всю Восточную Сибирь, следуя за своей ненормальной мамашей из одной ссылки в другую. Вот на такой женщине с дегенеративными задатками (а впоследствии Бокий станет не только изучать, но и прекрасно разбираться в этом) и женился ссыльный Глеб, следуя законам природы и мужского естества. Брак распадется в начале 20-х годов, когда женщина сбежит от всевластного Бокия к его же товарищу И.М. Москвину. К тому времени Глеб Иванович уже будет законным отцом двух дочерей, Елены и Оксаны, которым придется носить отчество их отчима, судьбы Елены Ивановны и Оксаны Ивановны сложатся весьма трагично. Но закономерно, по закону бумеранга: *какую власть будут насаждать их родители, от такой власти и пострадают их дети*. Обе дочери пройдут гулаги – концентрационные лагеря смерти в стране Советов станут изобретением «гениального мозга великого вождя народов» В.И. Ленина и активного их организатора Г.И. Бокия. Любимая дочь Бокия Елена вернется из мест отсидки, чтобы вскоре умереть, а вот ее сестра Оксана умрет в пересыльном пункте.

Можно еще упомянуть, как, находясь в Полтавской крепости под строгим заключением, Глеб Иванович выспрашивал у своего адвоката А.С. Зарудного (между прочим, запомним, масона ордена «Великого Востока»), законно ли надевание кандалов и наручников на отправляемого по этапу. Лишенный свиданий, Бокий во время пребывания в крепости мог получать в посылках лишь чай да сахар, в одном из писем своей жене он неподдельно возмущался: «...сидеть здесь неважно... режим здесь бессмысленно-дикий». И, глубоко осмыслив «дикий» режим царских тюрем, Глеб Иванович поспособствует созданию идеальных условий для медленного умирания в условиях издевательского властвования над плотью при максимальном использовании рабского труда любого советского зэка. Именно с такими идеальными условиями советских концлагерей и придется познакомиться его жене и двум дочерям.

Добавлю, исходя из воспоминаний зятя Бокия Льва Эммануиловича Разгона, женатого первым браком на Оксане, что услужливая веселушка Софья Москвина (Бокий) любила прини-

мать у себя в гостях заместителя своего супруга Москвина товарища Н.И. Ежова, от сочувствия его патологической худобе и уродству приговаривая: «Воробушек, ешьте. Вам надо больше есть, воробушек». Пройдет немного времени, и опытную революционерку вместе с мужем придут арестовать по ордеру, подписанному злобным «воробушком».

Но все это осуществится позже, а пока, в преддверии большевистской революции, в России происходили свои перемены в судьбах и деятельности готовивших кровавый переворот.

В декабре 1916 года Г.И. Бокий вошел в состав Русского бюро ЦК РСДРП(б) (где этнических русских можно было сосчитать по пальцам – см. книги О. Платонова, Г. Климова и др.). В 1917 году он – делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции и 6-го съезда РСДРП(б). С апреля 1917 года по март 1918 года – секретарь Петроградского комитета РСДРП(б). Сразу после падения самодержавия возглавил в Русском бюро спешно созданный отдел сношений с провинцией.

В октябре 1917-го он – член Петербургского военно-революционного комитета, один из руководителей вооруженного восстания.

В феврале – марте 1918 года, в период наступления немецких войск, Бокий становится членом Комитета революционной обороны Петрограда. С марта – занимает пост заместителя председателя Петроградской ЧК, а после убийства Моисея Урицкого становится председателем, на какое-то время получив практически безграничную власть.

Затем Глеб Иванович Бокий возглавлял Особые отделы Восточного и Туркестанского фронтов, был членом Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и полномочным представителем ВЧК. Но к этому удивительному периоду в его жизни вернемся чуть позже.

На каком-то этапе революционной борьбы Бокий стал ближайшим помощником уродца в человеческом облике, пламенного большевика Карла Радека (наст. Собельсон; 1885–1939). Этот сын учителя (по другим сведениям, его родители содержали публичный дом в Польше) и адепт марксизма вступил в РСДРП в 1903 году; активно распространял богоборческие идеи потомка раввинов Карла Маркса (наст. Мордехай Леви) в Польше, Литве, Швейцарии и Германии. В годы Первой мировой войны сблизился с В.И. Лениным. После Февральской революции 1917 г. – член Заграничного представительства РСДРП в Стокгольме, один из главных связных между руководством большевистской партии и германским Генштабом, лично участвовал в организации переезда Ленина и его соратников в Россию через Германию в plombированном вагоне.

О незаурядных задатках Бокия Радек доложил своему товарищу Владимиру Ильичу, а тот, присмотревшись к молодому человеку, приблизил его к себе. На протяжении всех лет общения Глеб Бокий называл «вождя мирового пролетариата» не иначе как Ульянов-Бланк или просто Бланк, по фамилии матери Ленина. Уже тогда поняв, что происходит в Российской империи и какие цели ставятся мировой закулисой перед «русскими революционерами», смысленный Глеб Иванович предпринял попытки обезопасить себя в будущем и одновременно заполучить сильнейшее оружие шантажа – он стал собирать документы, могущие являться компроматом на любого, чье имя проставлено в них. В годы, когда Г.И. Бокий возглавил Спецотдел, упрятанные им революционные архивы только укрепляли его реальную власть в стране, захваченной красными беспредельщиками.

## Глава 2

### александр Зарудный: «Главный цадик среди страстотерпцев»

*«Засилья еврейского я не боюсь, и вы его не бойтесь. Есть оно или нет, для меня это безразлично, если оно есть – это момент преходящий. Чего не вынесла наша Русь: и татарское иго, и крепостное право!.. Все рассеялось; жить можно».*

*Речь Н.П. Карабчевского<sup>2</sup> в защиту Бейлиса; 1913 г.*

*Мир утомлен и жаждет обновления.  
Душа полна таинственных тревог,  
Все испытал – и веру, и сомненье.  
Ей нужен вновь или кумир, иль Бог.*

*Н. Карабчевский, Раздумье, 1905 г.*

Несмотря на то что в последние годы интерес к фигуре Глеба Ивановича Бокия только растет, историки так и не пришли к единому мнению относительно его скрытых способностей и пристрастий. Одни считают этого человека адептом тайных знаний, обладающим паранормальными способностями, тогда как другие утверждают, что увлечение мистикой и оккультизмом было приписано Бокию следователями НКВД при подготовке материалов уголовного дела об антиправительственной организации «Единое Трудовое Братство».

Однако ни один из авторов не упускает возможность указать, что Г.И. Бокий в годы своей революционной практики увлекается загадочными восточными учениями, оккультными науками и мистикой. История свидетельствует, что всегда в беспокойные годы, предвещающие бурные политические перемены, начинали активизироваться маги, прорицатели, оккультисты и представители всевозможных тайных обществ. Вовлекая в борьбу материальных сил и тонкие невидимые начала Добра и Зла. В годы перед так называемой Великой Октябрьской революцией в высшем обществе появилась мода на изучение всего тайного, мистического, в сановные дома приглашались на спиритические сеансы всевозможные западные знаменитости. Тогда же в империи весьма активизировались масонские ложи, вовлекшиеся в борьбу за новое общество «свободы, равенства, братства», – согласно древнему масонскому слогану, взятому на вооружение большевиками.

Указывая на предполагаемую связь юного Г.И. Бокия с масонами, историки упоминают лишь П.В. Мокиевского, который не единожды выручал оголтелого революционера от неприятностей. Павел Васильевич Мокиевский (1856–1927) одно время работал заведующим отделом философии научно-публицистического журнала «Русское богатство», писал статьи под псевдонимом П. М., однако, несмотря на литературные труды, не удостоился чести войти ни в одну советскую энциклопедию. Среди его статей много довольно интересных; к примеру: «Эволюционная патология» (1892, две статьи о Мечникове), «Вундт о гипнотизме и внушении» (1893), «Монистическая философия Эрнста Геккеля» (1906), «Философия Анри Бергсона» (1909), «К характеристике современных философских течений» (1908), «Смерть и

---

<sup>2</sup> Карабчевский Николай Платонович (1851–1925) – выдающийся адвокат конца XIX – начала XX в., успешно защищавший большевиков на судебных процессах.

Логос» (1913), две последние – о борьбе с новейшими русскими религиозно-философскими течениями. А еще в 1884 году из-под его пера вышла книга «Ценность жизни».

Биографические сведения о Мокиевском скупы и разноречивы. Наверняка соответствует истине, что этот человек был по профессии врачом, а заодно гипнотизером, увлечшимся теософией.

При каких обстоятельствах он познакомился с молодым человеком, младше его на 23 года, и в чем совпадали их интересы – об этом можно только предполагать. Конечно, вначале Павлу Васильевичу Глеб Бокий был представлен его товарищем, учащимся вместе с ним в Горном институте. Но ради чего Мокиевский поддерживал длительные отношения с Бокием и почему внес за попавшего под судебное разбирательство студента-недоучку весомую сумму в 3000 рублей? Напомню: произошло это, когда полиция в который раз арестовала Глеба Бокия, создавшего под прикрытием бесплатной столовой для учащихся Горного института большевистскую явку. Мокиевский внес залог, и молодого революционера выпустили на свободу до суда, который состоялся только через год, в декабре 1906-го. Тогда Бокия приговорили к двум с половиной годам заключения в крепости, но... оставили на свободе из-за болезни, предоставив возможность пройти курс лечения; вместо этого Глеб, равнодушно относящийся к своему физическому и психическому здоровью, по-прежнему занимается подрывной революционной деятельностью – руководит парторганизацией на Охте и Пороховых, занимается военной составляющей движения РСДРП.

Для оккультиста и мартиниста бунтарь Бокий мог быть интересен по двум причинам: оба увлекались эзотерикой и тайными проявлениями неведомых сил, оба преследовали единые цели. Цель Бокия: пропагандой и террором приблизить смену государственного строя; цель Мокиевского: борьба на невидимом фронте за те же идеалы смены эпох и смены сознания. И потому Мокиевский, как член масонской ложи мартинистов, в ином свете воспринимается рядом с фигурой молодого революционера. Которого, как утверждают отдельные авторы, ему удалось рекомендовать в ряды своей закрытой организации. Бокий стал членом мартинистской ложи в 1909 году. А попав в ряды вольных каменщиков, он мог только продвигаться в рамках «великого посвящения».

Предполагают также, что именно Мокиевский познакомил Бокия с Барченко и Рерихом; добавляя, что впоследствии теософ-масон давал рекомендацию о вступлении в ряды ложи ученому Барченко, к тому времени работавшему в проектах, разрабатываемых в Спецотделе Бокия.

Нельзя забывать и о такой фигуре, сыгравшей немаловажную роль в становлении будущего начальника Спецотдела, как А.С. Зарудный, который, вполне вероятно, и стал связующим звеном между его подопечным по судебным делам Глебом Бокием и товарищем по масонскому цеху Мокиевским. Адвокат Александр Сергеевич Зарудный (1863–1934) происходил из семьи тайного советника, одного из разработчиков судебной реформы 1864 года, сенатора Сергея Ивановича Зарудного (1821–1887). Среди семерых детей в семье этого государственного деятеля воспитывался и сын Сергей, ставший преступником: в 1887 г. он был выслан в Сибирь на три года по делу о покушении террористической фракции партии «Народная воля» под руководством А.И. Ульянова и П.Я. Швырева на императора Александра III 1 марта 1887 года. Небезынтересный факт, что вместе со старшим братом Ленина Александром Ульяновым на судебном процессе о покушении на Александра III фигурировали будущий президент Польши Пилсудский и его брат.

Спустя время племянник Зарудного (тоже Александр Сергеевич) будет предан военному суду за участие в революции 1905 года. Как в благородных семьях вырастают ублюдки – тема совершенно неисследованная...

Вместе с младшим братом Сергеем тогда же, в апреле 1887-го, по делу о покушении на Александра III был арестован и помощник секретаря Петербургского окружного суда, всего

два года назад окончивший Училище правоведения, Александр Зарудный. При обыске у него была найдена нелегальная литература. Неделью он провел в доме предварительного заключения, затем освобожден из-за недостатка улик. В результате ему было вменено в наказание пребывание под стражей, что никоим образом не сказалось на карьере. В наше время это выглядело бы более чем странно, но в годы существования сверхдемократического государства Российской империи являлось нормой.

В 1887–1888 годах Александр пребывал за границей, «находился в заграничном отпуске», запишут в его биографии. Именно тогда 24-летний потомственный юрист впитал в себя настойчиво распространяемый в Европе яд русофобии, ненависти к царизму и презрения к родному Отечеству. Вполне вероятно, тогда же он был принят в ряды масонов «Великого Востока Франции» или другой, более мелкой ложи. Из позднейшего времени остались свидетельства генерального секретаря (чувствуете знакомую стилистику) масонской ложи «Астрея» в советском Ленинграде Бориса Викторовича Астромова-Кириченко, который на допросе в ГПУ показал: «...из одиночек масонов Великого Востока Франции мне известен Зарудный А.С.». Авторитетный автор книги «Люди и ложи. Русские масоны XX столетия» Нина Берберова также утверждает, что в переписке масона Керенского (с 1912 г. состоял в «Малой Медведице») подтверждаются сведения о причастности Зарудного к тайной ложе. И Керенский, и Зарудный не могли идти против интересов невидимых, но всегда присутствующих «братьев». Керенский, как известно, предал интересы императора и Российской империи из-за связи с масонами Франции и Англии и масонской губительной клятвы, данной им тайным хозяевам. Зарудный, по всей видимости, вынужден был поступать так же. А иначе для человека здравомыслящего вовсе не понятным становится настойчивость, с которой правозащитник обелял матерых бандитов, убийц и закоренелых преступников из большевистских рядов, делая на этом себе имя.

С 1902-го Александр Зарудный занимает должность присяжного поверенного Петербургской судебной палаты, принадлежа к так называемой «молодой адвокатуре», занимавшейся политической защитой в разных городах России и оппозиционно настроенной по отношению к царскому режиму. Популярная интернет-энциклопедия Википедия добавляет: «Участвовал в защите обвиняемых по таким громким делам как процессы якутских ссыльнопоселенцев (1904; «романовское дело» – о вооруженном протесте против действий администрации), Боевой организации эсеров (1905), лейтенанта П.П. Шмидта и других участников восстания на Черноморском флоте (1906), Петербургского совета рабочих депутатов (1906), о подготовке покушения на Николая II (1907). Кроме того, участвовал в «литературных процессах», защищая писателей, издателей, журналистов, привлекавшихся к ответственности за критику существовавших порядков. Во время «романовского дела» доказывал законность неповиновения незаконным действиям властей, рассматривая такой протест как необходимую оборону. В своей защитительной речи фактически солидаризировался со своими подзащитными».

Итак, в послужном списке Зарудного едва ли не самые громкие политические дела. Чего стоит тот же процесс о «военном мятеже» осенью 1905 года на крейсере «Очаков» с целью «ниспровержения существующего строя». Или процесс над революционерами-террористами, готовившими убийство главы государства, императора Николая II. Или хотя бы процесс якутских ссыльнопоселенцев, который современными историками мало упоминается. Чтобы хоть как-то приоткрыть завесу тех якутских событий, которые могут связать и адвоката Зарудного, и его подопечного Бокия, явно интересующегося не только богатствами Русского Севера, но и магическими тайнами северных территорий, нам придется познакомиться с В.В. Никифоровым.

Общественного и политического деятеля Василия Васильевича Никифорова (1866–1928) принято считать зачинателем якутской художественной печатной литературы, первым якутским драматургом, публицистом, издателем, ученым. Его отец – уроженец Немюгинского

наслега Западно-Кангаласского улуса, несмотря на то что происходил из простой работающей семьи, окончил церковно-приходскую школу и Якутское уездное училище, в 1844 году был назначен письмоводителем в Дюпинский улус. Это все – как дополнение к большевистским сказкам о забитой и неграмотной царской России. Тогда как на деле: тот, кто хотел получить образование, даже бедный житель самых далеких окраин, и в начале XIX века мог овладеть знаниями в учебных заведениях империи. (Более подробно см., к примеру, книгу О. Грейгъ «Красная фурия, или Как Надежда Крупская отомстила обидчикам».)

Стремясь дать своим восьмерым детям образование, отец будущего зачинателя якутской национальной литературы открыл у себя школу для мальчиков, где преподавал ссыльный духовного звания. Благодаря новоиспеченному учителю отец увлекался богословием, но, обучаемый страстями богоборческого познания, разрушающими его внутренние устои, пристрастился к выпивке. Его сына Василия к пагубному свободомыслию, направленному на свержение вековых устоев, приучили другие доброжелатели из того же племени ссыльных. 8-летнего мальчика быстро прибрали к рукам «каракозовцы»: Н.П. Странден, Д.А. Юрасов и П.Д. Ермолов, причем первый проживал в доме писаря Охлопкова, где после смерти отца воспитывался Василий Никифоров. Напомню, что террорист Каракозов был организатором покушения на императора Александра II, арестован в 1866 году, но... освобожден. Именно Странден обучил мальчика русской грамоте, а через год отправил в Якутск поступать в Якутскую прогимназию, пристроив жить к своей близкой знакомой.

Позже юноша сближается со ссыльными народовольцами, другими товарищами, и определенно, выполняет их поручения. Это ему, издателю и ученому, бывшему участнику Первого съезда инородцев, причастному к созданию большевистского детища – так называемого «Союза инородцев-якутов», в 1926 г. писала М.С. Зеликман: «Вы меня, вероятно, еще не забыли, я тоже была в Якутской области, жила вместе с Л.В. Ергинной у Говоровых и привлекалась по делу Якутского восстания в доме якута Романова в 1904 г. – помните?».

Она же, бывшая обвиняемая по якутскому делу «русская революционерка» Мария Зеликман, много лет спустя, 13 декабря 1934 г., на вечере памяти адвоката Зарудного во Все-союзном обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев вспоминала: «Александр Сергеевич превзошел все наши ожидания!»

На этом самом упомянутом съезде в августе 1905 года, инициированном ссыльными, решившими «упорядочить» жизнь местного населения, в качестве почетно-приглашенных присутствовали два адвоката, только что закончивших по приказу ЦК РСДРП защиту на суде обвиненных в вооруженном восстании ссыльных («романовцев»), – Александр Зарудный и некий Владимир Бернштам. Заседание было целиком посвящено вопросу о положении ссылки, о разбое уголовных поселенцев, о разорительности содержания ссыльных «полуголодными якутами», о тяготах «навязываемого надзора» за политическими ссыльными. Бернштам и Зарудный объяснили участникам съезда причины «романовского протеста» (когда революционеры, забаррикадировавшись в доме якута Романова, умудрились оказать вооруженное сопротивление полиции и солдатам). После чего собрание торжественно постановило «ходатайствовать перед правительством об отмене ссылки в Якутскую область». В заключение приглашенные адвокаты были вместе с участниками съезда засняты на карточку ссыльным фотографом В. Приютовым. Известно, что в 1908 г. Бернштам в одном из издательств Санкт-Петербурга выпустил книгу с характерным названием «Около политических».

По окончании заседания съезда, во все улусы были направлены агитаторы для пропаганды идей Союза и агитации за неплатеж податей и неповиновение начальству и прекращение с ними всяких сношений.

Причиной, по которой в далекую Якутию был вызван адвокат А.С. Зарудный, стало следствие по обвинению в преднамеренном убийстве ссыльным большевиком М. Минским конвойного офицера. Судебному процессу над убийцей местная большевистская фракция ссыль-

ных придавала большое политическое значение. Даже линию поведения на суде специально для подсудимого вырабатывали большевики Н.Л. Мещеряков, И.И. Радченко и другие. А вот названный нами якутский классик Василий Никифоров даже предложил им свои услуги для защиты Минского, – временно, до присылки ЦК РСДРП специального адвоката. И центр не замедлил исполнить желаемое: высокооплачиваемый столичный адвокат – масон и ближайший друг красных товарищей – Зарудный явился, презрев препятствия трудного и далекого пути.

В 1921 году его подопечный М. Минский напишет воспоминания «Драма на Лене», вошедшие в сборник «В Якутской неволе».

И, завершая краткое знакомство с якутским деятелем, укажем еще, что в смутное революционное время ему довелось сотрудничать с А.В. Колчаком, когда Верховный правитель занял Сибирь. Причем Никифоров познакомился с Александром Васильевичем лично в период его трехкратного пребывания в Якутии еще до революции. В июле того же года Василий Васильевич участвует в созданном Колчаком Государственном экономическом совещании. Известно, что в записке на имя Колчака он просил «подтвердить, что будет создано Учредительное собрание и будет соблюдаться закономерность управления, что Совет Министров будет органом, внутренне солидарным с определенной демократической программой, что Государственное совещание будет преобразовано в орган, ведущий всю законодательную работу, с правом контроля и запросом министров».

Когда же 15 декабря 1919 г. в Якутске была установлена советская власть, приказом военно-революционного штаба В.В. Никифоров был арестован и выслан в Иркутскую область, где ему несказанно повезло: старый большевик, сделавшийся чекистом и комиссаром, Самуил Гдальевич Чудновский его амнистировал за прежние заслуги перед партией. По его рекомендации Никифоров был направлен на работу в Якутский подотдел Сибирского отдела Народного комиссариата национальностей в Новосибирске (Сибнац).

Однако в сентябре 1927 года Никифорова арестовали и 21 августа 1928 года особым совещанием Коллегии ОГПУ приговорили к высшей мере наказания с заменой заключением в концлагерь сроком на 10 лет. Пора, когда ссыльные писали прошения на высочайшее имя с указанием «о тяготах «навязываемого надзора» за политическими ссыльными» и просьбой несылать заключенных в Якутию, прошла, *навсегда канув в Лету истории*.

Но и закомплексованный коротышка, сынок бедного еврейского сапожника из Киева Шмуль Чудновский, возжелавший без суда и следствия убивать несчастных сибиряков, сам попал под сталинский молох в 1937-м. В 1939 году бывшего председателя Иркутской губернской ЧК Чудновского, который, согласно указанию Ульянова-Бланка, в 1920 году руководил расстрелом великого русского адмирала А.В. Колчака, покарала *справедливая большевистская туля* сотоварищей. Его подельник Борис Блатлиндер успел исправить документы и, став украинцем Иваном Бурсаком, благополучно избежал кары, написав в начале 70-х годов книгу воспоминаний о казни Колчака. Несмотря на множество нестыковок, единая версия о гибели адмирала так и осталась в истории. (О причастности Г.И. Бокия к исчезновению Колчака с места расстрела и о взаимоотношениях этих двух выдающихся личностей см. неоднозначную книгу Олега Грейга «Подлинная судьба адмирала Колчака».)

Но вернемся к человеку, чей голос был подчас решающим в судьбах революционеров типа Чудновского или кровавых палачей рангом повыше, скажем, того же Лейбы Бронштейна (псевдоним Троцкий). Не зря А.С. Зарудный получил громкую известность как защитник на политических процессах.

Во время процесса по делу первого в России Петербургского совета рабочих депутатов, где именно Зарудный был главным защитником, один из главных обвиняемых по этому делу Л.Д. Бронштейн, в словах адвоката предстающий вполне «невиннейшим созданием», почти что Робин Гудом, сказал о своем защитнике по окончании процесса: «Революция отразилась в нем, как солнце в грязной луже полицейского двора». Может, спешит воскликнуть современ-

ная думающая молодежь, не защити бы он тогда этого «философствующего» Бронштейна, не было бы тех ужасов, который натворил последний со своей бандитской кликой в России спустя одиннадцать лет?!

Вторая успешно защищенному единокровнику, адвокат Израэль Иосифович Грузенберг (ставший Оскаром Осиповичем) восхищался работой коллеги: «Словно «каjeta скорой помощи», носился он по слякоти и бездорожью политической юстиции».

А после еще одного выигранного скандального процесса, Бейлиса, рейтинг масона от юриспруденции Зарудного еще более возрос. Как известно, дело Бейлиса – это процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса (1874–1934) в ритуальном убийстве 12-летнего ученика подготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 года. На трупе мальчика было обнаружено 47 колотых ран (13 из которых на виске и темени), в результате которых он истек кровью и умер. В ходе следствия (продолжалось более двух лет) было выявлено, что трое детей, игравших в день исчезновения Андрея на территории кирпичного завода Зайцевых, видели, как приказчик этого завода Мендель Бейлис схватил мальчишку за руку и куда-то потащил. Двое из этих детей не дожили до суда, умерев, предположительно, от отравления. Но 12-летняя Людмила Чеберяк дала на суде показания, изобличающие Бейлиса в причастности его к исчезновению Андрея Ющинского. Тем не менее следствию якобы не удалось найти достаточно доказательств виновности Бейлиса; оправданный (голоса «за» и «против» разделятся поровну), он вскоре после освобождения выехал с семьей в Эрец-Исраэль, а в 1920 г. переехал в США.

Присяжные заседатели оправдали Бейлиса, но признали, что труп был обескровлен, тем самым поддерживая версию возможного ритуального убийства.

Адвокат Зарудный, ведущий главную партию защиты, заслужил от своего компаньона по защите Карабчевского многозначительный подарок – большую Библию с надписью: «Главному цадик среди страстотерпцев Бейлисова процесса Александру Сергеевичу Зарудному от душевно преданного Н. Карабчевского. 27 октября 1913 г.»

Николай Платонович Карабчевский уже давно слыл звездой в русской адвокатуре; среди его дел были и другие «ритуальные» дела; к примеру дело мултанских вотяков (1894–1896), по которому жители села Старый Мултан во главе с Моисеем Дмитриевым обвинялись в убийстве крестьянина деревни завода Ныртов Казанской губернии удмурта Матюнина с целью приношения в жертву языческим богам. Особо хлопотал о том процессе писатель Короленко; итогом стал оправдательный приговор для всех подозреваемых.

В деле Бейлиса несчастного заводского приказчика защищал не один адвокат, а сразу несколько, причем все они имели большой вес в тогдашнем обществе: О. Грузенберг, Д. Григорович-Барский, Н. Карабчевский, В. Маклаков и А. Зарудный.

Это из-за таких вот «цадигов» крепили и мужали в вооруженной «борьбе с царизмом» сотни и тысячи бандитов и убийц, гордо именовавших себя русскими революционерами. А потом, после захвата власти их подзащитными, «невиннейшими людишками», многим из «цадигов» пришлось буквально бежать с насиженных кресел судов разоряемого и разграбляемого Отечества.

Упомянутый здесь коллега Зарудного Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957) умер в Швейцарии. Он слыл не только искусным адвокатом, но и видным деятелем российского масонства; вступил в парижскую ложу «Масонский авангард» в 1905 г. Тогда же стал известен благодаря защите на судебном процессе известного большевика Н.Э. Баумана, соратника Ленина и распространителя подрывной большевистской газеты «Искра». Впоследствии состоял в некоторых российских ложах, а в 1908 г. был возведен в Париже в 18-ю степень. За успешную защиту Бейлиса В.А. Маклаков получил послание духовного правления Главной хоральной синагоги в Ростове-на-Дону, где пафосно говорилось: «Дело Бейлиса, которое Вы так геройски защищали, это дело всего мыслящего человечества».

Адвокат, сенатор при Временном правительстве и масон ложи «Великого Востока Франции» Исраэль Иосифович (он же Оскар Осипович) Грузенберг (1866–1940) в 1920 г. покинул Россию, искал покоя во Франции и умер в Ницце.

Николай Платонович Карабчевский, оказавшись за пределами Родины, вдруг стал публиковать сведения об «очень внушительном участии евреев в большевистской власти» и о «еврейской революции 1917 года». Несмотря на то, что, блестяще выступая на процессе Бейлиса, бравировал: «Засилья еврейского я не боюсь, и вы его не бойтесь. Есть оно или нет, для меня это безразлично, если оно есть – это момент преходящий. Чего не вынесла наша Русь: и татарское иго, и крепостное право!.. Все рассеялось, жить можно». Но жить в родном Отечестве, захваченном его подзащитными-большевиками, он отчего-то не захотел...

А ведь еще на заре своей юности, будучи студентом юридического факультета, он сам активно участвовал в студенческих «беспорядках», отчего служебный путь по линии Министерства юстиции для него был заказан. Но неблагонадежность Карабчевского совершенно не мешала ему вступить в адвокатуру как в учреждение самоуправляющееся. Он сделался учеником сына еврейского миллионера, юриста Евгения Утина, – родного брата основателя и руководителя так называемой Русской секции I Интернационала Н.И. Утина, близкого друга Ленина, огромные средства вкладывавшего в «русскую революцию», содержавшего заграничные партийные школы, закупавшего и ввозившего оружие, подрывную литературу. Благодаря учителю Карабчевский вскоре научился вытаскивать *сухим из воды* любого убийцу, – о чем сам же хвастался, скажем, пребывая в Ясной Поляне у Л.Н. Толстого (чему остались свидетельства).

Николай Платонович был знаменит еще в 80-е годы XIX века, но и в начале XX века оставался звездой первой величины, «Самсоном русской адвокатуры». Под воздействием искусной защиты Карабчевского осужденному в 1904 г. на смертную казнь террористу-революционеру Г.А. Гершуни (1870–1908) виселица была заменена каторгой. К слову, Электронная еврейская энциклопедия подает одного из создателей и руководителей партии социалистов-революционеров (эсеров) Григория Андреевича Гершуни (1870–1908) как очередного «русского революционера», не забыв указать его настоящее имя – Херш Ицхак. Этот «русский» был страстным сторонником террора; он создал боевую организацию партии социалистов-революционеров. Первый террористический акт этих «патриотов» был совершен 2 апреля 1902 года, когда С. Балмашов двумя выстрелами из револьвера в Петербурге убил министра внутренних дел Д. Сипягина. А уже 5 апреля во время похорон сам Гершуни планировал организовать террористические акты против обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева и петербургского генерал-губернатора Н. Клейгельса – истинных и великих патриотов России. К счастью, теракты не были осуществлены. Но 6 мая 1902-го члены боевой организации застрелили в Соборном парке города Уфы уфимского губернатора Н. Богдановича. А 29 июля некий Ф. Качура, состоящий в организации, стрелял в харьковском парке «Тиволи» в харьковского губернатора князя Н. Оболенского. При этом сам бандит Гершуни сопровождал марионетку-исполнителя на место теракта. Князь Оболенский не был убит, но получил ранение.

Еврейская энциклопедия с гордостью констатирует: «Популярность Гершуни после террористических актов необыкновенно возросла. Представители власти, когда выяснили, кто является настоящим организатором волны терактов, впали в состояние паники. Министр внутренних дел В. Плеве заявил С. Зубатову, что фотокарточка Гершуни будет стоять у него на столе, пока Гершуни не арестуют. С. Зубатов очень высоко оценивал революционно-террористические способности Гершуни и называл его «художником в деле террора».

13 мая 1903 года Гершуни наконец был арестован в Киеве. Военно-окружной суд в Петербурге в феврале 1904 г. приговорил преступника к смертной казни, она была заменена пожизненным заключением, которое он отбывал первоначально в Шлиссельбургской тюрьме для «ссылакаторжных политических преступников», а после упразднения тюрьмы 8 января 1906 г. – в Акатуйской каторжной тюрьме в Восточной Сибири. В 1906 г. эсерами был орга-

низован побег Гершуни из тюрьмы; вдоль всего пути были организованы пункты, на которых меняли лошадей. Из Владивостока на японском судне он прибыл в Японию, а оттуда в США, где выступал на массовых митингах сторонников *русской революции* и собрал для партии 170 000 долларов. В конце концов, его личным планам помешала болезнь; но массовое участие в подготовке и проведении так называемой русской революции его сотоварищами стало ожидаемым итогом деятельности таких, как Херш Ицхак-Гершуни и многочисленные «цадики» и масоны из числа адвокатов империи.

Известно, что адвокат Александр Сергеевич Зарудный умер в советском Ленинграде 30 ноября 1934 г., за год до этого 70-летним стариком вступив в кружок по изучению ленинизма... – то ли в силу старческого маразма, то ли окончательно признав победу над собой созидательной силы марксизма-ленинизма (что, впрочем, суть одно и то же).

В интернет-проекте Российского еврейского конгресса – Еврейском интернет-клубе, где можно найти материалы и о некоторых из вышеназванных адвокатов, совершенно случайно обнаружилась такая, на первый взгляд, не имеющая к нашему повествованию никакого отношения новость: «Восполнить пробелы в истории Холокоста. Руководитель проекта документации имен евреев, погибших в период Шоа на оккупированных территориях бывшего СССР, Борис Мафцир, призывает организовать сбор свидетельских показаний о геноциде европейского еврейства».

Благородное дело, ничего не скажешь. И в силу вложенного в подобный призыв благородства хотелось бы обратиться к русским политикам, имеющим вес в современном российском обществе, пойти по стопам еврейских товарищей и призвать *организовать наконец сбор свидетельских показаний о геноциде русских, создав при этом общественный и общедоступный Мемориал памяти*.

## Глава 3

### Николай Рерих и Другие «вольные каменщики большевиков»

*Готово мое одеянье. Сейчас я маску надену. Не удивляйся, мой друг, если маска будет страшна. Ведь это только личина. Придется нам выйти из дома. Кого мы встретим? Не знаем. К чему покажемся мы? Против свирепых щитом защищайся. Маска тебе неприятна? Она на меня не похожа? Под бровями не видны глаза? Изборожден очень лоб? Но скоро личину мы снимем. И улыбнемся друг другу. Теперь войдем мы в толпу.*

**Н. Рерих. «В толпу», 1918 г.**

Член мартинистской ложи врач и философ Мокиевский, рекомендовавший в свое время для принятия в ложу и Глеба Ивановича Бокия и Александра Васильевича Барченко, стал всего лишь ступенькой на лестнице тайного познания, по которой довелось идти этим людям.

Мартинизм – полагают исследователи – существовал в России еще с конца XVIII века. Оставаясь глубоко законспирированной, эта организация повсюду выискивала и подготавливала агентов влияния. В поле ее зрения попадали десятки способных людей, испытывающих тягу ко всему притягательно-таинственному.

Родоначальником мартинизма считается француз Мартинес де Паскуалис, живший во второй половине XVIII века. Другим деятелем, внесшим немалый вклад в распространение течения, стал Клод де Сен-Мартен. Их имена дали название отдельной ветви вольных каменщиков. Постепенно орден мартинистов распространился из Лиона в главные города Франции, а затем Германии и России. Известно, что в конце XIX века председателем Верховного совета мартинистов был Энкос Жирар, носивший сделавшее его известным эзотерическое имя Папюс.

В 1895 году в Париже Папюс принял в масоны полковника Русской армии В.В. Муравьева-Амурского, занимавшего должность военного атташе Российской империи во Франции. В 1899 году новоиспеченный брат вернулся в Петербург, где основал дочернюю ложу. До 1907 года он считался генеральным делегатом ордена, пока парижские мартинисты за саботаж не лишили его права представительства. А вскоре после того Верховный совет мартинистов (и вновь прослеживается большевистско-коммунистическая иерархия) делегировал в Петербург Чеслава фон Чинского. Назвавшись учеником психиатра Шарко (который, как известно, добился успехов в лечении неврастении и эпилепсии), прибывший занялся тем, что стал активно пропагандировать спиритизм, оккультизм и теософию, подогревая интерес публики через различных магов и медиумов. Утверждают, что императорская семья благоволила к подобным проявлениям в обществе, благосклонно относясь ко всевозможным мастерам по вызыванию духов, гипнотизерам, ясновидцам и прочим загадочным личностям. Не только фон Чинский, но и знаменитый варшавский спирит и медиум Ян Гузик (кого, по свидетельствам очевидцев тех лет, пригласила в Санкт-Петербург сама императрица) находили поддержку в высшем обществе.

Любопытство представляют и сведения, что фон Чинский не единожды появлялся на улице Галерной, в доме известного художника Николая Рериха (1874–1947); несмотря на молодость, хозяин дома имел высокую степень посвящения в ложе розенкрейцеров. В этом доме часто устраивались спиритические сеансы. Отец хозяина дома Константин Рерих, известный петербургский нотариус, имел крупную контору в центре столицы на Васильевском острове. Именно отец настоял на том, чтобы по окончании гимназии Николай поступил на юридиче-

ский факультет Санкт-Петербургского университета. Тогда же в студенческом кругу произошло его знакомство с русским дворянином по отцу и евреем по матери Георгием (Юрием) Чичериным, ставшим впоследствии народным комиссаром иностранных дел РСФСР и СССР (с 1918 по 1930-й).

Известно, что, состоя в масонских рядах, Рерих-старший передал своему сыну уважение к вольным каменщикам. При посвящении в братство «волчонок» (т. е. сын масона) получил эзотерическое имя Фуяма. Его жена-эпилептичка Елена слыла медиумом. В минуты, предшествовавшие приступам болезни, она слышала голоса и, по ее признаниям, общалась с духами.

Н.К. Рерих, оказавший немало услуг советской власти, и в частности товарищу Сталину, играет не последнюю роль в нашем повествовании, так как по его стопам проходили доверенные искатели таинственных знаний как из Советского Союза, так и из Третьего рейха.

Принадлежность знаменитого художника к масонам была официально раскрыта, когда в 1994 году на юбилейной выставке семьи Рерихов в Государственном музее Востока посетителям представили Крест высшего масонского посвящения Константина Рериха. Это редкий орденский знак с берилловыми лучами, в центре его располагается отшлифованный горный хрусталь, имеющий изнутри искусную гравировку – изображение святого Георгия Архистратига, поражающего змия; верхний луч заканчивается рубинами.

Нельзя не напомнить, что в 1926 году Н.К. Рерих, спустившийся с Гималаев, на непродолжительное время заезжал в советскую Россию, где встречался с ученым-мистиком Барченко и вел, судя по всему, разговоры о Шамбале – легендарной стране, где таятся сокровенные знания. Александр Барченко, как известно, наряду с Бокием был членом оккультной организации «Единое Трудовое Братство», где изучалась метафизическая теория Дюнхор, согласно которой прежде существовала Древняя Наука, утерянная со временем, но следы которой сохранили *посвященные*. Желание выйти на Шамбалу, чтобы установить контакты с загадочными Учителями, познать Древнюю Науку и тайны Вселенной, у масонов из ОГПУ было столь велико, что уже в 1920-е годы они предпринимали попытку организовать экспедицию на Гималаи. Для чего даже совершали тренировочные поездки на Алтай. Впоследствии Рерих, которому в его исследованиях в Тибете помогал Спецотдел Бокия (хотя, странное дело, почти все ценности и предметы искусства, собранные художником, ученым и «красным разведчиком», были отданы американцу – финансисту семьи Рерихов Хоршу), утверждал, что его экспедиция почти вплотную подошла к цели обнаружения иных миров и установления контакта с Учителями.

Практически тем же – поисками «двери» во «внутреннюю полость Земли», утерянных Знаний и контактов спустя десятилетие станут плотно заниматься нацистские спецслужбы, организовавшие в Тибет три экспедиции СС под личным патронажем Гимmlера и Розенберга. По словам уважаемого военного эксперта, историка, член-корреспондента Академии изучения проблем национальной безопасности России Александра Борисовича Рудакова, первые опытные образцы непознанных летающих объектов, или НЛО, появились в Германии еще в 1920 году – задолго до прихода А. Гитлера к власти. И появились они благодаря членам тайных обществ «Туле», «Черное Солнце», «Берлинское общество», сумевшим познать некоторые из тайн Учителей (в том числе Учителей из Тибета). Уникальная тема, к которой мы вернемся в этом повествовании.

Приведу еще такой факт из жизни Николая Рериха. В 1928 году художник по заданию будущего вице-президента США Уоллеса оформляет хорошо знакомую ныне всем и каждому однодолларовую купюру, зашифровав в ней множество тайных масонских знаков и поместив снизу обезглавленной пирамиды со Всевидающим оком девиз на латыни: «Новый мировой порядок». Кстати, используемая ширина купюры – 66,6 мм. И это появилось из рук тех, кто не приемлет случайностей, кто символы и знаки – как образчики Тайных Знаний и Посвящения – ставит во главу угла.

Полагают, что розенкрейцеры, к коим относился Рерих, более высокая по иерархии организация, чем, скажем, ложа мартинистов, куда изначально вступил Бокий. Однако интересы этих лож во многом были схожи. Считается, что франкмасоны обожествляли торговлю и капитал; розенкрейцеры, называющие себя «истинным орденом Иисуса», ратовали за братство и возвращение естественного равенства; мартинисты, стремясь, в общем-то, к тому же, присовокупили к своей деятельности культ древней магии.

Общество, охваченное жаждой знаний, замкнутых под покровом тайны, массово распределялось по закрытым, секретным и полусекретным кружкам, клубам и обществам, в которых на равных чувствовали себя ученые и утописты, патриоты и любопытствующие, дворяне и безродные авантюристы – определившие государственный интерес к мистике, оккультизму и паранормальным способностям. Среди многочисленной литературы, издававшейся в империи до революции и посвященной магии и оккультизму, одной из самых востребованных стала фундаментальная работа молодого инженера путей сообщения Владимира Шмакова «Священная книга Тота». Это был труд, посвященный исследованию символики системы карт (арканов) Таро с привлечением большого количества исторических и оккультных источников. Во всем обществе царили горячечно-мистические настроения. На этом фоне поклонники учения Паскуалиса и Сен-Мартена удовлетворяли свои потребности познавать мир и мыслить неординарно через повышенное внимание к мистическим тайнам, ясновидению, гипнозу и телепатии. А проводившаяся в то время национальная восточная политика, ярко выраженная в колониальном движении империи в глубь Азии, привела, по выражению историка А. Колпакиди, к объединению русских мартинистов через миф о Шамбале – недоступной горной стране в Гималаях, населенной политическими телепатами и пророками катаклизмов.

Миф о Шамбале понадобится Глебу Ивановичу Бокию в его глобальных планах получения безграничной власти. Миф о Шамбале в свое время искусно использует товарищ Сталин, сменивший на посту власти немого энтузиаста Владимира Ильича Ленина.

Итак, любая масонская организация – это элитарный политический клуб. Несмотря на некоторые различия, всех их объединяет одно: мечта о масонской космополитической республике. Эта мечта практически сбылась, когда в 1917 году под напором объединенных сил рухнула передовая цивилизация мира – русская – воплощенная в Российской империи.

А коли так, то нет ничего удивительного, что часть руководителей большевистского режима принадлежала к масонским ложам. Великий советский божок Ленин в справочнике «Кто есть кто в мировом еврействе», публикуемом ведущими раввинскими организациями мира, с гордостью представленный как «великий ЕВРЕЙ», сразу же после захвата власти обратился к мировой закулисе – масонским ложам. «Цари и попы – старые владыки московского Кремля – никогда... не предчувствовали, что в его седых стенах соберутся представители самой революционной части современного человечества. Однако это случилось. ...Поистине, крот истории недурно рыл свои ходы под кремлевскими стенами... /Рабочий класс всего мира отвоевал самую неприступную крепость – бывшую царскую Россию – у своих врагов. Опираясь на нее, он объединяет свои силы для последнего решительного боя. ...Какое счастье – жить и бороться в такое время!» – восклицал еще один «великий ЕВРЕЙ» Лейба Троцкий, получивший за ритуальное убийство царской семьи самую высшую масонскую степень посвящения. Этот «профессиональный революционер» создает Красную армию, ставшую братоубийственной карательной силой для лучшей прослойки русского общества; на полях сражений Гражданской войны погибают миллионы русских, гордость и цвет нации. «В 1919–1920 годах националистическое еврейство испытывало головокружение от «успехов, достигнутых в России». У многих даже выработалось своеобразное отношение к Красной армии – как к военной силе еврейского народа, возглавляемой его лидерами, а на красноармейцев смотрели как на своего рода наемников», – сообщает известный публицист Олег Платонов.

В декабре 1918 года другой «крот истории» – Ленин, чьими деяниями гордится раввинская элита мира, – отдает приказ о создании на территории России концентрационных лагерей для русских и других граждан оккупированной страны. В 1919 году этот красный палач, погрузивший страну в искусственный голод, выделяет огромные суммы украденных русских денег для ремонта главного масонского храма ордена «Великий Восток Франции» на улице Кадэ в Париже. Среди девизов этой авторитетной ложи, приветствовавшей захват власти большевиками, такие простые и такие значимые слова: *«И обновись лице земли...»*

Между тем палач народов и идейный божок всех инфицированных большевизмом Владимир Ленин еще пребывает в мавзолеем саркофаге у стен Московского Кремля, в тайных подвалах которого до сего дня собираются члены действующей масонской ложи. Как известно, сейчас активно работает «Великая ложа России»; а вообще в России легально действуют несколько масонских лож. «Братья» даже имеют свой гимн, доставшийся им от прежних времен: духовный нецерковный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе», написанный на основе народных и церковных напевов русским композитором Дмитрием Бортнянским (1751–1825) на слова М. Хераскова. На протяжении многих лет «Коль славен...» являлся неофициальным гимном российского масонства и исполнялся «братьями» хором на каждом собрании во время застольной ложи.

Кстати, неспроста Ленин называл большевиков «орденом меченосцев» и принимал самое активное участие в строительстве государственной структуры, аналогичной иерархической структуре в масонстве. Аналогии? Пожалуйста! Ко времени развала СССР в стране насчитывалось несметное количество «посвященных» – 18 миллионов членов КПСС! В самом низу пирамиды – октябрята и пионеры, «всем ребятам примеры». Из большинства (лучших и проверенных) формировался комсомол. Самые-самые проверенные и доверенные попадали в коммунистическую партию. Без членства в КПСС нельзя было сделать хорошую карьеру и получить достойную зарплату (оказаться у кормушку и занять льготы). Аналитики шутят с серьезными лицами: партсобрания, заседания парткомов, райкомов, пленумы – чем не масонские тайные заседания? Были в партии и свои, почти мистические обряды: пение гимна (музыка которого прежде прошла специальные тесты на уровень воздействия на психику масс), демонстрации (как культовые шествия), продолжительные аплодисменты, вынос знамен и флагов с горнистами и барабанщиками, Мавзолей с погребенной в нем мумией «вождя»! Ну а пресловутая пламенеющая пятиконечная звезда, основа основ власти коммунистов, и вовсе, как указал в интервью «Комсомольской правде» главный масон страны – «великий мастер» «Великой ложи России» Андрей Богданов, один из символов второго градуса масонских лож.

Согласно сведениям из книг современных исследователей, перед захватом власти большевиками в России действовало 28 масонских лож организации, именовавшей себя «Великим Востоком Народов России». Кроме этого, действовало несколько тысяч человек, принадлежащих к розенкрейцерам, martinистам, тамплиерам, филалетам, филوماتам и проч. и проч. и проч.

Не желая иметь конкурентов в захваченной стране, главный сподвижник бандитских формирований Лейба Троцкий на IV конгрессе Коминтерна в 1922 году выступает со странным, казалось бы, докладом, в котором категорически высказывается о невозможности пребывания коммунистов в масонских ложах. Он же озвучивает, что большинство членов французской радикал-социалистической партии принадлежит к ложам Великого Востока. В России, Франции и в других странах, заявляет Троцкий-Бронштейн, куда распространяются наши большевистские интересы, «масонство необходимо вымести железной метлой... как мост, соединяющий в мирном сожительстве классовых врагов», ибо это недопустимо тогда, когда есть *классовое сознание*. «Масонство, орудие обхода революции, буржуазное орудие, усыпляющее сознание пролетариата, и рычаг буржуазного механизма», – со знанием дела объявляет Троцкий. Все присутствующие активно обсуждают слова докладчика; в резолюции конгресса –

единогласно принятое решение исключить масонов из Коммунистического Интернационала. В Постановлении IV конгресса Коминтерна записано: «Масонство – это одна из форм прислужничества мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции перед крупным капиталом». Когда в Германии придет к власти товарищ Гитлер, он также сделает все возможное, чтобы отстранить влиятельных конкурентов в лице масонов. В 30-е – 40-е годы в Германии будут расстреляны более 80 тысяч членов тайных обществ.

«Известны факты активного сотрудничества большевиков с масонскими и зарубежными ложами и личное участие их в работе. Так, документально зафиксировано участие в 1919 году в масонской ложе «Единое трудовое братство» председателя петроградской Чека Г.И. Бокия. Несомненно, продолжались масонские контакты «вольных каменщиков большевиков» – Луначарского, Бухарина, Скворцова-Степанова, Середы, Вересаева и др. Большевицкая власть была «облеплена» представителями мирового масонства, его эмиссары постоянно посещали Россию, встречаясь с руководителями антирусских сил: Лениным, Троцким, Бухариным, Петровским, Луначарским и прочими видными большевиками (часть из которых сами были масонами)». Масоном был один из первых главных редакторов «Известий», первый нарком финансов И.И. Скворцов-Степанов. Среди видных агитпроповцев идеологии коммунизма также были масоны, скажем, культовый режиссер С. Эйзенштейн, М. Грузенберг и другие.

Принцип писателя состоит в том, чтобы подавать все события через призму личности. Потому что все, даже самые глобальные, события напрямую зависят от общественных поступков и тайных деяний отдельных личностей. В том состоит мой совет вдумчивому читателю: *вглядывайся в биографию каждого причастного* – только тогда многое станет понятным, то, что невозможно увидеть, осознать и уразуметь при поверхностном прочтении о тех или иных делах и событиях.

Передовой партийный советский деятель и тайный масон, ставший главой «рупора Компартии» для оболваненных советских граждан в период, который наиболее интересен для нашего повествования – в предвоенные и в годы Второй мировой, когда схлестнулись в боях коммунизм и нацизм – в советскую историческую литературу вошел как Михаил Бородин. Именно он отвечал за то, чтобы слушатели СССР получали только «правильные» сводки и новости с мест сражений. Этого Мишу Бородина с детства звали Михаил Маркович Грузенберг (1884–1951); с 1934 по 1949 г. он был главным редактором Совинформбюро. В отличие от «Советской исторической энциклопедии», БСЭ указывает, что на этой ответственной должности он пребывал с 1941 по 1949 г.

У этого партийца такая же, как и у большинства из них, «геройская биография»: сражались с царизмом, учились по заграницам в террористических группах и отрядах, слушали лекции, как правильно и эффективно убивать, чтобы удержать власть за собой. Они мотались по странам и континентам и готовы были в любой момент ринуться туда, где от их пропаганды, их волнений, бунтов и запугивающих террористических деяний государственная власть даст трещину, – что позволит им в конечном итоге закрепиться в той стране навсегда, как хозяевам. В 1906 г. Михаил жил в Англии, с 1907 по 1922 г. набирался опыта в США. За океаном он на деньги своих работодателей организовал спецшколу для товарищей по борьбе. В книге О. Платонова «История русского народа в XX веке» (т. 1, гл. 55) можно обнаружить следующие сведения: «В 1919 году в Нью-Йорке было открыто так называемое Советское бюро, состоявшее сплошь из евреев, занимавшихся экономической поддержкой большевистского режима, тайной распродажей ценностей, вывозимых из России, а также агитацией в пользу большевиков. С деятельностью этого бюро были связаны самые различные лица: масон М. Грузенберг и журналист Д. Рид, предприниматели отец и сын Хаммеры и др. В условиях вражды к большевикам Бюро существовало только за счет поддержки еврейских банкиров с Уолл-стрит. Американские банкиры и предприниматели, сотрудничавшие с Бюро, выполняли роль финансовых агентов большевиков. В Западной Европе подобную роль играли бывшие российские

банкиры еврейского происхождения, состоявшие в масонских ложах, в том числе небезызвестный Дмитрий (Митька) Рубинштейн (после революции некоторое время находившийся в Стокгольме), Абрам Животовский (родственник вождей революции Троцкого и Л. Каменева), Григорий Лессин, Штифтер, Я. Берлин, Г. Бененсон (бывший директор Англо-Русского банка, в совете директоров которого находился госсекретарь по иностранным делам Англии и создатель Декларации о еврейском «национальном очаге в Палестине» лорд Бальфур).

Исследователь и политолог Э. Саттон в книге «Уолл-стрит и большевистская революция» также указывает на связь М. Грузенберга, которого он представляет как главного большевистского агента в Скандинавии (на определенный момент), с американскими банкирами и промышленными магнатами.

Этот агент Коминтерна и масон являлся одним из основоположников компартии США. Михаил Маркович поработал и 1-м генконсулом РСФСР в Мексике (1919 г.), и советником ЦИК гоминьдана в Китае. Он организовал в Китае первую коммунистическую военную академию, выпускавшую профессиональные кадры для китайского коммунистического движения. К слову, среди первого набора курсантов этой академии были Сун Ятсен (будущий отец китайской революции), Чан Кайши и Хо Ши Мин, во второй набор попал Мао Цзэдун. Все эти подготовленные «красные узкоглазые орлы» были не только однокашниками, но и масонами.

Вернувшись в 1927 году в СССР, Михаил Бородин-Грузенберг сразу же получил высокие посты, был заместителем наркома труда, заместителем директора ТАСС, главным редактором «Moscow News» (совмещая, как указано в БСЭ, эту работу с работой главного редактора Совинформбюро; просто незаменимый специалист в области оболванивания советских людей).

Коллеги Бородина работали в качестве пропагандистов в газетах, снимали фото- и кинодокументы о «гнусных преступлениях проклятых фашистов», о «преступлениях, направленных против человечества и человечности», чтобы предъявить эти материалы как веские аргументы на судебном процессе победителей над побежденными. Трагично лишь то, что некому было запечатлеть преступления против 60 миллионов русских и других бывших подданных Российской империи, зверски уничтоженных после «Великой Октябрьской революции 1917 года», подготовленной и проведенной на деньги тех, кто финансировал и эту антирусскую революцию, и Лейбу Троцкого с его Красной армией, и Адольфа Гитлера с его Третьим рейхом.

...Можно грустно поиронизировать, сказав, что В.И. Ленин не зря назвал революцию 1905 года «генеральной репетицией». Эта кровавая большевистская буча, потрясшая и в итоге расшатавшая устои русского общества, породила не только бездумное «свободомыслие», но и волну интереса к внецерковной мистике и оккультизму. Достаточно вспомнить, что после революционных событий 1905-го была отменена предварительная духовная цензура. Отсюда – резкое увеличение мистических и оккультных групп. Отсюда – культивированное желание пройти через некое таинственное познание всеобъемлющего Единого, которое представлялось в равноденственном примирении противоположностей. Многие в этом даже видели путь к гармонизации общества; пережить и овладеть противоположностями: добром и злом, духовным и плотским, свободой и подчиненностью, рассудочностью и страстями – выглядело как слияние святой божественности и древней, забытой жреческой магии. Тогда как на деле в этом прослеживалась все та же, применяемая большевиками *гегелевская диалектика*: развитие происходит путем примирения противоположностей – тезиса и антитезиса – в возвышающемся над ними итоговом синтезе.

Многие из вновь образованных групп и лож возникали уже не как преемницы более ранних зарубежных организаций, а только под воздействием специфической литературы и собственного желания. И многие из тех, кто становились причастными к масонерии в начале XX века и в предреволюционные годы, после революции 1917-го были востребованы новой властью. Причем их роль и миссия оказались весьма далеки от большевистской идеологии.

Можно припомнить, что среди розенкрейцеров, собиравшихся у того же Николая Рериха, были академик Сергей Ольденбург, скульптор Сергей Меркуров, писатель и биолог Александр Барченко, монгольский полиглот и путешественник Хаян Хирва (будущий начальник идентичной ОГПУ – НКВД структуры в Монголии). Одни из них были членами ложи розенкрейцеров, другие принадлежали к иным тайным организациям. Академик Ольденбург слыл востоковедом, специалистом по буддизму, занимал должность секретаря Академии наук, был близок к военному министру генерал-адъютанту Куропаткину; и тот неоднократно консультировался с ученым по поводу тайных русских миссий в Тибет. Масон-скульптор С. Меркуров дружил с профессиональным революционером Степаном Шаумяном; в разговорах часто вспоминал, как во время учебы в Цюрихе в 1902 году ходил слушать диспуты Ленина и Чернова.

Конечно, в начале XX века масонские ложи в России находились под сильным влиянием восточных религий. И если углубиться в работы масонов-изотериков, то можно легко обнаружить связь с таинственным для европейца учением буддизм.

В 1911 году рыцарем Розы и Креста (или Розового Креста) стал двоюродный брат Сергея Меркурова – мистик с греческими корнями Георгий Гурджиев (1877–1949), легендарный учитель эзотерической школы «Четвертого пути», отец нейролингвистического программирования и техник саморазвития, страстный исследователь буддистских течений. Об этом человеке мы станем говорить отдельно. А пока следует указать, что с приходом к власти большевиков еще некоторое, хотя и непродолжительное время создавались новые масонские ложи. К таким можно отнести розенкрейцерские организации, возникшие в 20-х годах XX века в Москве, к примеру, «Эмеш редививус», «Орден Ориона – Хермориона», «Lux Astralis» и другие.

Орден «Эмеш редививус» существовал с 1925 по 1928 г., его члены практиковали лабораторную постановку опытов: передачу мыслей на расстояние, оперативную магию и т. д. Орионийцы из «Ордена Ориона – Хермориона», названного в следственных документах «Орден московских розенкрейцеров-манихеистов», с 1916 по 1933 г. разрабатывали вопросы теории познания и церемониальной магии. Духовное братство из «Lux Astralis», основанного еще в 1912-м и просуществовавшего до 1937 года, находило истину в наследии розенкрейцеров. Оставшиеся в закрытых архивах некоторые орденские документы были изучены нашим современником, неутомимым исследователем А. Никитиным.

После ареста членов этих и некоторых других лож все изъятые при обысках книги, дневники, рукописи и старинные документы оседали в никому не известных книгохранилищах УСО ГУГБ НКВД. И можно с большой уверенностью предположить, что большая часть их могла находиться в распоряжении самой секретной организации – Спецотдела Глеба Ивановича Бокия.

И до сего дня остаются практически неизвестными масштабы работы этого самого УСО при ГУГБ – Учетно-счетного отдела (по другим сведениям – Учетно-статистического отдела), задачей которого являлись оперативный учет, статистика и архивы. Наверняка сотрудники отдела вели учетные регистры: журналы-ордера, карточки учета и другие документы, за каждым из которых стояла как судьба отдельного гражданина, так и сразу многих лиц. Среди дошедших до нас и рассекреченных бумаг за подписью сотрудников Учетно-счетного отдела можно обнаружить, к примеру, эту, ярко свидетельствующую о характере деятельности «счетоводов»: «№ 17. Отношение нач. УСО ГУГБ НКВД СССР коменданту Бутырского изолятора НКВД /23 апреля 1935 г. /[...] Направить [Книпер А.В.] первым отходящим этапом в распоряжение начальника упр. БАМЛАГ НКВД г. Свободный и содержать на особом учете в порядке приказа № 257/с-33 г.»; если кто не понял, добавлю, что в город с издевательским названием Свободный в очередной раз по этапу направляли А.В. Книпер – Анну Васильевну Книпер, урожденную Тимиреву, любовницу и последнюю женщину адмирала А.В. Колчака.

## Глава 4

### Адмирал колчак – в оккупированной сибирь. русская наука – в Застенках Спецдела

*Удушливая желтая заря Над пыльными и низкими домами,  
Зубчатая стена монастыря Да черный кедр, истерзанный ветрами... И  
в бликах угасающего света Чужой реки неласковая ширь... Нет, я не верю,  
что Россия это, Не признаю земель своей Сибирь!*  
*Анна Тимирева<sup>3</sup>,\*\*\*, 2.11.1951 г.*

Большинство людей обладают такой особенностью: *они читают, но не видят, они видят, но не осознают...* А ведь зачастую в самых, казалось бы, отдаленных явлениях и фактах обнаруживается самая тесная и причудливая связь.

Будучи секретарем Петроградского комитета РСДРП(б) (с апреля 1917 по март 1918 г.), Бокий выступил инициатором создания отряда по оказанию помощи чекистам. А в марте 1918 года инициативный и ретивый исполнитель уже назначен на пост заместителя председателя Петроградской ЧК. Бокий участвует в создании структур Чрезвычайной комиссии, параллельно занимаясь хозяйственными вопросами для нормального функционирования этих самых карательных структур.

После убийства 31 августа 1918 года председателя чрезвычайки Моисея Соломоновича Урицкого (зачастую звался Михаилом; 1873–1918) Г.И. Бокий стал председателем Петроградской ЧК и ЧК Союза коммун Северной области. Между прочим, «славный сын партии» Урицкий в 1899 г. был после ареста сослан царским правительством в Якутскую губернию – в богатейшие русские края, где его сотоварищи обучали большевистским «наукам» доверчивое местное население (скажем, как якута Василия Никифорова, о котором рассказывалось выше) ... Смерть большевистского Моисея наступила от рук сожителя, студента Канегиссера, объявленного впоследствии врагом-эсером. Несчастье произошло из-за ревности, когда интимные друзья играли в шахматы. Так благодаря стечению обстоятельств место руководителя ЧК досталось Бокию.

Прошло немногим более часа после рокового выстрела, повлекшего смерть Урицкого, как во все концы Союза коммун Северной области посыпались телеграммы от имени Президиума Петроградского Совета за подписью Зиновьева, которыми предписывалось: «Немедленно привести все силы в боевую готовность... организовать повальные обыски, аресты среди буржуазии, офицерства... студенчества и чиновничества... обыскать и арестовать всех буржуа англичан и французов...». Одновременно советские агитпроповцы, отточившие свое умение нагло лгать с помощью «передовых» большевистских газет, распространили мнение, что М.С. Урицкий был слишком мягок к врагам революции, потому-то и произошел теракт, в котором был убит главный чекист города. Истеричный Григорий Евсеевич Зиновьев (наст. Евсей Герш Аронович Апфельбаум, он же Радомысльский; 1883–1936), близкий соратник В.И. Ленина и председатель Петроградского Совета, требовал от ЧК значительно усилить обороты «растельной машины».

Бокий, используя ситуацию, мгновенно организовал массовый террор в отношении «врагов революции», отнеся к их числу аристократов, промышленников, деятелей русской науки и культуры, простых граждан.

---

<sup>3</sup> Тимирева-Кшпер Анна Васильевна (1893–1975) познакомилась с Колчаком, когда ей было 22 года, ему – 41. В августе 1918 г. официально разведена с мужем, после чего считала себя женой Колчака.

6 сентября «Петроградская правда» опубликовала за подписью Бокия такое сообщение ВЧК: «Правые эсеры убили Урицкого и тяжело ранили т. Ленина. В ответ на это ВЧК решила расстрелять целый ряд контрреволюционеров, которые и без того давно уже заслуживали смертную казнь. ...Расстреляно всего 512 контрреволюционеров и белогвардейцев, из них 10 правых эсеров... Мы заявляем, что, если правыми эсерами и белогвардейцами будет убит еще хоть один из советских работников, нижеперечисленные заложники будут расстреляны...». Среди заложников были великие князья, бывшие министры Временного правительства, аристократы и мещане, генералы и офицеры. С 5 сентября действовало, появившись в печати, постановление о «красном терроре», но расстрелы в Петрограде начались уже со 2 сентября. «Благодаря» Бокию было расстреляно более 10 000 жителей Северной столицы.

Тогда же, чтобы как-то смягчить ситуацию и убрать из города ненавидимого всеми палача, председатель ВЦИК Я.М. Свердлов направляет Бокия агентом ЦК РКП(б) в Белоруссию «для подробного ознакомления с постановкой и ведением нелегальной работы в оккупированных областях». Во главе комиссии из нескольких петроградских коммунистов Г.И. Бокий выехал в занятый немцами Минск для обследования деятельности комитета РКП(б) Западной области. Здесь он вошел в состав Революционного совета германской армии в Минске, одновременно организовал Совет рабочих депутатов. За сухими сведениями не видно реальных дел: что и как конкретно делал Глеб Иванович в Минске, с кем встречался официально, а с кем тайно, кого и для каких дел вербовал и кто впоследствии ему пригодился из служащих той самой германской армии, вернувшихся впоследствии на родину и ставших непосредственными свидетелями прихода Адольфа Гитлера к власти... А ведь *не исключено*, скажу, забегая вперед, что среди них были те (или тот), кто даже попал на службу в закрытую структуру «Аненэрбе», чтобы по заданию Бокия передавать нацистам некоторые научные наработки не менее закрытой советской структуры – Спецотдела. А это вовсе уж неисследованная тема для отечественных историков. Еще добавлю любопытный и малоизвестный нашим историкам факт: в сентябре 1939 г. радиостанция в советском городе Минск была предоставлена люфтваффе в качестве радиомаяка для наведения германских бомбардировщиков на Варшаву. Об этом в книге «Взлет и падение Третьего рейха» упоминает известный американский публицист Уильям Ширер: «Уже в первый день нападения немецких войск на Польшу Советское правительство, как это явствует из немецких документов, оказало люфтваффе услугу. В то утро начальник главного штаба ВВС генерал Ханс Ешоннек позвонил в посольство Германии в Москве и сказал, что для оказания помощи пилотам бомбардировщиков при нанесении бомбовых ударов по Польше (в разговоре он назвал это «срочным навигационным испытанием») он просит русскую радиостанцию в Минске постоянно подавать позывные. Во второй половине дня посол Шуленбург уже сообщил в Берлин, что Советское правительство «готово пойти навстречу». Русские согласились подавать позывные со станции в Минске в программах возможно чаще и продлить время ее вещания на два часа, чтобы помочь немецким летчикам в ночное время». Выкажу неоднозначное мнение, предоставив выводы грамотному читателю, что, вероятно, этот самый начальник генштаба авиации люфтваффе Ешоннек имел контакты (тайно сотрудничал?) с близким помощником товарища Сталина Е. Головановым – человеком из сталинской партийной разведки.

Конечно, герой нашего повествования Глеб Иванович Бокий не имел никакого отношения к тому, что 1 сентября 1939 года Советское правительство предоставило радиостанцию РВ-10 имени Совнаркома БССР в качестве специального радиомаяка для наведения германской бомбардировочной авиации на Варшаву и другие польские города (так называемая координатная привязка по радиокompасам). Но имя и деяния Бокия и ему подобных – в бесконечности песчинок, приведших к кровавым бурям, разыгравшимся в XX столетии.

В конце ноября 1918 года Бокий возвратился из «освобожденной» Белоруссии и сразу же был командирован на Восточный фронт. В марте 1919-го его назначили членом Турккомис-

сии ВЦИК и ЦК РКП(б), но из-за наступления войск Верховного правителя России адмирала Колчака прервалось сообщение с Туркестаном, и Бокий не смог добраться до места службы. Тогда же он был назначен начальником Особого отдела Восточного фронта (вспомним, что за преступления перед Отечеством молодой революционер Бокий ссылался в эти сибирские края). С марта по октябрь 1919-го пребывал в этой должности, находясь большей частью в Симбирске. Где он впервые стал серьезно интересоваться деятельностью Александра Васильевича Колчака, причем не только как военачальника, но как ученого. Как известно, А.В. Колчак к тому времени успел исследовать воды четырех океанов и десятков морей, не единожды объехал вокруг Земли, написал несколько книг, заслужив за свои изыскания ряд русских и иностранных орденов. Впоследствии, затребовав подготовить для личного изучения информацию о научной деятельности Колчака и углубившись в материалы, Бокию стало известно, что еще в первом десятилетии XX века офицер Колчак сделал уникальные открытия во время исследования части Северного Ледовитого океана и Кольского полуострова.

В поле научной деятельности выдающегося ученого Колчака лежали таинственные и богатейшие русские территории Сибири и Севера. Как истый ученый, Колчак даже во время его командования армией находил возможность приобщаться к исследованиям, когда через местное население обращался к древним преданиям. То же – предания, сказания и легенды, а также шаманские и оккультные ритуальные практики – были интересны и Глебу Бокию. К слову, это всегда волновало и выдающегося врача, ученого и писателя А.П. Чехова. Известно, что и большевистский «буревестник» М. Горький также проявлял интерес к оккультизму и таинственной восточной медицине.

Наиболее полно о научной деятельности и открытиях в области гидрографии, геологии и других областях наук офицера-ученого можно найти все в той же книге Олега Грейга «Подлинная судьба адмирала Колчака», описывающего, какие открытия им были сделаны и какие бесследно исчезли, вывезенные за рубеж вражеской разведкой. Признаю, что разделяю далеко не все, что написано в этом труде, однако позволю себе небольшую цитату из вышеназванной книги; к тому же в этом отрывке завязывается интрига, которую нам придется рассмотреть (нет, не тайну жизни адмирала, она достаточно широко описана и раскрыта автором, а сотрудничество систем закрытых институтов Спецотдела и «Аненэрбе» антагонистических держав – СССР и нацистской Германии).

«...Бокий собрал практически всех выдающихся ученых России во всех областях и сферах науки Русского государства. Пожалуй, он впервые пожалел (если ему было характерно чувство жалости к себе), что вместо того, чтобы учиться и познавать науки во время студенчества в Горном институте, он занимался далеко не благовидными делами. И он спешил наверстать упущенное, чтоб хотя бы поверхностно разобраться в тех массивах знаний и проектах, которые выдавали ему ученые. Нельзя сказать, что он сплеховал. Глеб Иванович от природы был редчайше одаренным человеком... Бокий затребовал все документы на Колчака.

**ИНТЕРВЬЮЕР.** Вы держали в руках те же документы, что и в свое время Бокий?

**ПРИЗРАК.** Да. Все документы, связанные с научной деятельностью вице-адмирала Колчака, находившиеся в Ордене, были изъяты и стали достоянием партийной разведки. Все выкрали. И это одна из причин, почему его имя и деятельность как ученого до сих пор остаются отсутствующими в истории.

**ИНТЕРВЬЮЕР.** Его открытия были действительно значимыми?

**ПРИЗРАК.** Они просто уникальны. Тем, что подтверждают факт существования древнейшей цивилизации на территории нашей России, которая по своим научным и социальным открытиям превзошла нынешнюю цивилизацию. Но в силу природных катаклизмов ушла в глубины земли.

**ИНТЕРВЬЮЕР.** Но разве не было у него последователей?

ПРИЗРАК. Были... у Глеба Ивановича Бокия.

ИНТЕРВЬЮЕР. Какие чувства у вас вызывает эта личность?

ПРИЗРАК. ...какие чувства может вызывать дитя дьявола на земле? ...это зависит от человека, как к нему относиться. Личность Глеба Ивановича не может измеряться обычными мерками: плохой он или хороший, палач или херувим. Оценку ему и ему подобным дают двое: Создатель и сатана.

ИНТЕРВЬЮЕР. ...а ваш босс?

ПРИЗРАК. Он превзошел Глеба Ивановича. Поэтому достояние Бокия, в том числе и научная база, перешли к моему боссу. Это давало возможность Сталину и до, и в годы Второй мировой войны, и после ее применять накопленный Бокием опыт по геноциду русского народа, совершая это как бы между делом».

Любопытная деталь: автор станет утверждать, что с 1917 года вице-адмирал А.В. Колчак состоял в одной из американских масонских лож. Что же касается Бокия, то он пишет, что Глеб Иванович действительно состоял в рядах мартинистской ложи, и дает название: был членом ложи «Аполлония», возглавляемой Генрихом фон Мебесом. А в 1911 г. Бокий знакомится с ложей тамплиеров в лице руководителя ложи, почитаемого им Алистера Кроули (1875–1947), ставшего символом масонства XX века. Здесь же хотелось бы отметить и такой нюанс, имевший непосредственное отношение к русской Сибири, где довелось воевать Колчаку и где *на благо партии* несправедливо трудился Бокий. Еще в XIX веке масонское руководство «Великого Востока Франции» заявило, что видят в России благоприятную для них страну, где намерены «посадить ветви» своей организации; вскоре масонский куст под названием «Восток Сибирских Копей» пышно разросся по всем сибирским и восточным землям Российской империи. Одним из «просветителей», назначенных на эту роль *хозяевами*, был называемый прежде юрист В.А. Маклаков, вместе с товарищами успешно защищавший террористов, революционеров и ссыльных бандитов «по приказу партии» – как в столице империи, так и во время выездных заседаний в Сибири. В связи с тем, что большое число преступников-иностранцев высылали в Сибирь, уже накануне Первой мировой войны в некоторых городах этого региона их количество стало преобладать над местным русским населением, что также способствовало скорой национальной катастрофе... Так бандиты, террористы, недоучки-революционеры и «прочие шведы» (по шутливому выражению генерал-майора Петрова) постепенно оккупировали девственные пространства с богатейшими запасами полезных ископаемых. Их присутствие, их влияние сыграло впоследствии, в 20-х годах XX века, самую негативную роль по захвату власти в этом регионе планеты.

После разгрома Колчака и наступления на Туркестан Бокий был назначен начальником Особого отдела Туркестанского фронта и полномочным представителем ВЧК в Туркестане, одновременно являясь членом Турккомиссии ВЦИК и ЦК. Здесь распространились самые жуткие легенды об этом человеке, среди которых: ел сырое мясо собак, пил горячую кровь убитых им людей. Впоследствии историки согласились, что чекист мог есть собак, но исключительно в лечебных целях, мол, излечивал застарелый туберкулез, заработанный им в царских ссылках. Но какие он сумел пройти оккультные и метафизические практики и какие освоить находящиеся за гранью познания тайны – здесь, в «феодальном» Туркестане, мы уже не узнаем. А ведь нельзя сомневаться в том, что подобное могло иметь место.

В сентябре 1920-го Глеб Иванович вернулся в Россию и несколько месяцев до конца года лечился. А с января 1921-го вновь приступил к работе в органах ВЧК, на сей раз в новой советской столице – Москве. Бокий был в составе коллегии ВЧК – ОГПУ – НКВД СССР, а уже в 1925–1926 гг. находился на должности заместителя председателя ОГПУ.

5 мая 1921 года постановлением Малого Совнаркома был создан Специальный отдел при ВЧК. Глеб Бокий руководил созданием отдела, а затем был назначен его начальником. Изначально служба была открыта как Специальный криптографический отдел – СПЕКО. Но

впоследствии функции значительно расширились, настолько, что и нынешнее поколение не может представить себе масштаба деятельности этого уникального и единственного в своем роде разветвленного и сверхзасекреченного заведения.

И вот тут следует вспомнить о единоличном «подвиге» фанатика Бокия, когда в Петрограде за одного еврея-чекиста, убитого евреем-эсером, было расстреляно более 10 000 русских. Главным и тайным нюансом в этом деле было то, что многих из расстрельного списка, особенно имевших отношение к наукам, технике и искусствам, Г.И. Бокий не расстреливал, заменяя их на другие невинные жертвы. Он не был глупцом, слыл расчетливым и осторожным, он тренировал свой ум и навыки, пока в нем самом не проснулась... гениальность дьявола. Цитирую О. Грейга: «И вот тут-то он высоко оценил свою прозорливость, понимая, как был умен, что поставил на службу себе самому – единолично! – потенциал русской интеллигенции, аристократии и других элитных слоев русского общества, не расстреляв людей, упрятанных в застенки его Спецотдела, а то и в... шикарные особняки со сверхдостатком. Он – этот сумасбродный гений – сумел (кого как: посулами, страхом, пытками, долгим забвением...) убедить их, что они будут всегда полезны горячо любимой ими России, что они останутся верными патриотами Родины... Родины, которой после 1917 г. больше нет и никогда уже не будет... В руках Глеба Ивановича находится высший слой потенциала всей передовой Русской Науки Российской Империи! ...Немало среди них и тех, кто уже начал с ним сотрудничать на научной ниве, не без основания полагая, что такой неведомый им, не встречаемый ими ранее, непонятный в своей уникальности человек, как Бокий, не останавливаясь ни перед чем, станет щедро финансировать все (!) их научные проекты. И в самом деле, ученые, работающие у него, подобного финансирования не знали даже в недавние, лучшие для них времена, когда министром царского правительства был Сергей Юльевич Витте. На фоне искусственно созданного большевиками голода в Петрограде, Москве и на европейской части России, не только финансирование, но и содержание ученых было действенным фактором верного служения своему благодетелю. ...За короткие 1,5–2 года советской власти ученые Бокия, базирясь на огромном научном потенциале Имперской России, создали уникальные чудеса техники в различных отраслях науки, немалая часть которых не доступна мировому ученому сообществу и лидерам государств и поныне!»

Бокий впоследствии стал «разрабатывать» свою живую добычу сперва для получения и укрепления своего могущества, а затем – в качестве потенциального стратегического резерва на случай захвата им всей власти в стране, которая от Петербурга – *до самых до окраин* – постепенно, в крови жестоких боев, становилась чудовищным, неизвестным и невиданным доселе образованием: «империей зла».

Подтверждением вышесказанному может служить странное и важное обстоятельство, озвученное бежавшим на Запад бывшим сотрудником Иностранного отдела ОГПУ Агабековым: «Несмотря на то, что Бокий только начальник отдела, он, в исключение из правил, подчиняется непосредственно Центральному Комитету партии и имеет колоссальное влияние в ОГПУ. Подбор сотрудников в Специальном отделе хорош, и работа поставлена образцово».

Личный состав отделений Спецотдела проходил по гласному и негласному штату, подтверждал и бывший зять Бокия Лев Эммануилович Разгон (1908–1999). А коли были негласные сотрудники, значит, имелись направления, которые они курировали, и – что еще важнее – многочисленные исполнители, о существовании которых окружающие не имели ни малейшего понятия. Сам юный Лева был готовым *исполнителем* чужой воли, революционером по природе своей, в книге воспоминаний он признавал: «Меня понесло на эти курсы (французского языка. – *Авт.*) потому, что мой двоюродный брат в это время был в Китае начальником Политуправления у Чан Кайши. Меня с безумной силой тянуло делать революцию в Китае, кузен мой обещал меня забрать с этой целью к себе, при условии, если я выучу французский язык». Не сумев послужить китайцам, ошачливленным хотя бы этим мелким обстоятельством, он при-

мчался служить всесильному Бокию. Л. Разгон, сотрудничавший в 30-е годы с Глебом Ивановичем, докладывал читателю: «К 1933 году в Спецотделе по штату числилось 100 человек, по секретному штату – еще 89. ... Круг вопросов, изучавшихся подразделениями, работавшими на лабораторию Гопиуса (химик и изобретатель Евгений Гопиус, а заодно и профессиональный революционер. – *Авт.*) был необычайно широк: от изобретений всевозможных приспособлений, связанных с радиошпионажем, до исследования солнечной активности, земного магнетизма и проведения различных научных экспедиций. Здесь изучалось все, имеющее хотя бы оттенок таинственности. Все – от оккультных наук до «снежного человека».

«Были в структуре Спецотдела и подразделения, информация о которых считалась особо секретной. В частности, была создана группа из ученых самых разных специальностей. Все они формально находились в подчинении заведующего лабораторией Спецотдела и старого члена компартии Евгения Гопиуса, который формально возглавлял 7-е отделение и числился заместителем Бокия по научной работе. /Круг вопросов, изучавшихся подразделениями, работавшими на лабораторию Гопиуса, был необычайно широк: от изобретений всевозможных приспособлений, связанных с радиошпионажем, до исследований солнечной активности, земного магнетизма и проведения различных научных экспедиций. Здесь изучалось все, имеющее хотя бы оттенок таинственности. Все – от оккультных наук до «снежного человека», – пишет А. Первушин в книге «Оккультный Сталин». И, пожалуй, все здесь правда, если б разговор о Спецотделе Бокия не велся всего лишь как о СПЕКО – специальном криптографическом отделе, в котором работало еще несколько лабораторий непонятного назначения.

Если учесть, что в самой закрытой научной структуре Германии времен Третьего рейха «Аненэрбе» насчитывалось около 50 секретных институтов (о чем стало известно лишь в последние десятилетия, и в которые, само собой, входили всевозможные лаборатории), то следовало бы задаться вопросом: *а сколько закрытых научных институтов, а при них – закрытых испытательных полигонов и научно-технических предприятий существовало в Спецотделе?* При том, что Спецотдел работал с 1921 по 1937 год, а «Аненэрбе» – с 1933-го по начало 1944-го, когда все исследовательские программы в связи с ситуацией на фронтах Второй мировой были свернуты... Исчисление в 16 и в 10 лет весьма разительно, когда речь идет о самых передовых наработках закрытой науки!

Исследования, развернутые Спецотделом, были и широкомасштабны, и дорогостоящи. Многие наработки являлись важными для обороны, экономики и политики страны; все они требовали знаний высококлассных специалистов, экспертов, консультантов в разных областях науки. Г.И. Бокий явился основателем нескольких закрытых научных заведений, ставших затем вполне официально научно-исследовательскими институтами, имевшими закрытые лаборатории и ведущими свои секретные исследования. В его распоряжении (государство в государстве!) были не только лаборатории, но заводы, военные полигоны и прочие объекты, что позже, после ареста Глеба Ивановича в 1937 году, стало достоянием товарища Иосифа Виссарионовича Сталина.

## Глава 5

### вначале было слово. Затем – Письменность... как шифровка Древних Знаний?

*«Человеческая изобретательность не в состоянии создать шифр,  
который человеческая же изобретательность не смогла бы вскрыть».*  
**Эдгар По. «Несколько слов о тайнописи», 1841 г.**

Многие странные личности были наставниками Бокия в области скрытых знаний, но имена немногих дошли до нас. И до сих пор еще нет однозначного ответа на вопрос: был ли профессиональный революционер и видный чекист Бокий мистиком, адептом оккультных наук, мечтавшим о привнесении эзотерических доктрин в идеологию Советской России? И если ответить «да» – высказать мнение, которое разделяет автор, то следует указать, что все тайное, все неизведанное начинается с самых малых и даже общепризнанных, рассекреченных тайн.

Мы уже пришли ко времени создания Спецотдела Бокия, где затем были собраны ученые самых разных специализаций, проводившие масштабные научные исследования, организовывавшие международные экспедиции, делавшие уникальные открытия во многих отраслях знаний.

Некоторые сведения (которые современные исследователи называют «достаточно подробными») о Спецотделе Бокия дал, как уже указывалось, бежавший в 1930 г. сотрудник Иностранного отдела ОГПУ Агабеков, утверждавший, что «Специальный отдел (СПЕКО) работает по охране государственных тайн от утечки иностранцам, для чего имеется штат агенты, следящий за порядком хранения секретных бумаг. Важной задачей отдела является перехватывание иностранных шифров и расшифровка поступающих из-за границы телеграмм. Он же составляет шифры для советских учреждений внутри и вне СССР». Получив такую информацию, исследователи и историки сразу же стали утверждать, что именно шифрование и стало основой деятельности Спецотдела и самого специалиста криптографии Глеба Бокия.

Конечно, Глеб Иванович слыл большим мастером этого дела, но не менее способным мастером шифровок был и Владимир Ильич Ленин, его жена Надежда Константиновна Крупская и многие другие видные партийные работники, прошедшие спецкурсы по заграничным базам, проплаченным мировой закулисой. Когда рассказывалось об адвокате Александре Васильевиче Зарудном, умело покрывавшем черные делишки фанатичных и мстительных революционеров, был умышленно упущен такой нюанс.

В 1887 году Александр Зарудный вместе с младшим братом Сергеем был арестован полицией и отбыл несколько месяцев тюрьмы из-за того, что в записной книжке Александра Ульянова (старшего брата будущего «вождя мирового пролетариата» Ленина, члена террористической фракции партии «Народная воля», казненного за покушение на царя) оказались зашифрованные адреса братьев Зарудных. Тогда Сергей был сослан в Сибирь за доказанную причастность к делу о покушении террористической фракции партии «Народная воля» А.И. Ульянова и П.Я. Шевырева на цареубийство 1 марта 1887 года. Александру Зарудному удалось остаться безнаказанным, и постепенно он сосредоточился на умении отстаивать интересы не столько потерпевшей, сколько виновной стороны, словно бы всю взрослую сознательную жизнь мстил за родственника.

Но нельзя думать, будто Ульянов-старший был столь умен сам по себе, что придумал шрифт для конспирации. Он тоже прошел свою спецшколу, где руководителями выступали те, кто нес еретическую заразу на территорию России. Конечно, криптография давно и успешно

применялась многими странами, в первую очередь военной верхушкой накануне или во время боевых действий. Но нельзя не признать, что популяризация криптографии в обществе произошла по вине американского писателя Эдгара Аллана По (1809–1849). Талантливый новеллист, рано скончавшийся от алкоголизма, сумел так прописать сюжеты своих драматических, часто фантазмагорических произведений, что психика читателя перестала воспринимать описанные им смерть и ужасы просто как смерть и ужасы, восхищаясь эстетизацией этих страшных по своим свойствам процессов. Не тот ли сдвиг происходил с психикой, оказавшихся у власти в 1917 году в России? Или в 1933 году в Германии? У тех, кто получил право вершить судьбы миллионов людей, и их верных слугителей от науки, которые ставили опыты на *живом и думающем* материале?!

Считается, что вышедший еще в 1843-м рассказ Эдгара По «Золотой жук» и по сей день остается непревзойденным художественным произведением на тему о дешифровании. Чтобы не быть голословными, передадим суть. В «Золотом жуке» описывается жизнь Уильяма Леграна, ведущего уединенный образ жизни на острове вместе со старым слугой – негром Юпитером. Легран обладает характерным для героев приключенческой литературы тех времен увлечением – он занимается естественными науками, и однажды обнаруживает новый вид насекомого – золотого жука. На случайно подобранном обрывке пергамента он рисует находку для своего друга, а тот в какой-то момент оказывается возле огня с обрывком присланного пергамента. Рассматривая обрывок, он замечает рисунок человеческого черепа, о чем сообщает Леграну. В итоге, после долгих измышлений, Легран с Юпитером, взяв лопаты, отправляются к огромному дереву в лесу, где отыскивают на конце ветви череп и опускают золотого жука в глазницу. Так, странным образом с помощью жука и дерева определив направление, они роют землю и извлекают спрятанное здесь шотландским пиратом Киддомом сказочное сокровище. Впоследствии герой объясняет таинственные обстоятельства находки, когда говорит, как с помощью огня он проявил на пергаменте криптограмму, написанную невидимыми чернилами, а затем дешифровал ее.

Захватывающе, не правда ли? Однако, если углубиться в изучение воспоминаний профессиональных революционеров, прочесть их труды, подготовленные во времена их владычества на 1/6 суши в новообразованной советской империи, то можно обнаружить среди сухих фактов не менее захватывающие приключения, в коих хватает дерзких планов, банковских ограблений, погонь, изощренных убийств, конспиративных пристанищ, бумаг с невидимыми чернилами и перехваченных тайных шифровок...

Еще до «Золотого жука» первое упоминание о криптоанализе у писателя Эдгара По появилось в статье «Загадочное и головоломное», которая была опубликована в номере филадельфийской газеты «Александрс уикли мессенджер» от 18 декабря 1839 г. После напечатания загадки, на которую так и не смог ответить один из читателей, сообщив об этом в газету, По отвечал: «Мы сочувствуем нашему корреспонденту, оказавшемуся в затруднительном положении, и спешим помочь ему, особенно поскольку мы сами имеем склонность к загадкам. Несмотря на анафемы, провозглашаемые умниками, мы считаем хорошую загадку стоящей вещью. Решение загадок дает наилучшее средство упражнения аналитических способностей... Для обоснования этой идеи можно написать солидную статью в журнал. Было бы весьма полезно также показать, в какой большой степени строгий метод пронизывает процесс решения загадки. Это утверждение верно настолько, что можно дать свод правил, с помощью которых любая в мире загадка может быть решена очень быстро. Возможно, это звучит странно. Но это не более странно, чем общеизвестный факт, что действительно существуют правила, с помощью которых легко дешифровать любые виды иероглифического письма, то есть письма, где вместо букв алфавита используются произвольные знаки». Далее, в сноске, автор продолжил конкретизацию: «Например, вместо „а“ поставьте „+“ или любой другой произвольный знак, вместо „b“ поставьте „а“ и т. д. Замените таким образом весь алфавит, а затем

используйте получившийся алфавит для письма. Написанное будет прочтено путем использования надлежащего метода.

Можете проверить это. Пусть кто-нибудь напишет нам такое письмо. Мы обещаем прочитать его незамедлительно, независимо от того, насколько необычными или произвольными будут в нем знаки». В ответ в редакцию газеты посыпались письма, в которых корреспонденты всячески зашифровывали тексты; бум охватил американского обывателя, все тренировали свои навыки в новом, таинственном деле шифрования. И вскоре Эдгар По ответил: «Мы говорили, что можем вскрыть и раскроем любой шифр определенных свойств, который нам пришлют, и мы сдержали наше обещание более чем десятикратно».

В деле популяризации загадок шифрования принимала участие и другая солидная американская газета – «Нью-Йорк трибюн». Над прочтением криптограмм, которые печатались в редакционных статьях, работали один из редакторов «Нью-Йорк трибюн» Джон Хассард, экономический обозреватель издания Уильям Гросвенор, молодой математик из Военно-морской обсерватории США в Вашингтоне Эдвард Холден. В своих мемуарах Холден написал по этому поводу: «К 7 сентября 1878 г. я открыл закономерность, с помощью которой можно было безошибочно найти любой ключ к самым трудным и хитроумным из этих телеграмм».

Но шифровки к тому времени приобрели не столько игровую подоплеку, сколько политическую, к тому же их пытались рассекретить уже не единичные специалисты, а широкие массы простых обывателей. Американские газеты стали охотно публиковать криптограммы, которыми обменивались в ходе политических процессов разные партии. К примеру, газета «Детройт пост» опубликовала несколько открытых текстов дешифрованных криптограмм, из которых следовало, что в Орегоне демократы стремились подкупить одного республиканского выборщика, но сделка не удалась из-за задержек с передачей ему денег.

Безусловно, подобный опыт секретить все и вся, учитывая возможные проколы, не мог быть не востребован мировой закулисой в деле подготовки тайных агентов для мировой революции.

Конечно, знаменитый Эдгар По внес свой роковой вклад, но он не был первопроходцем. Современные специалисты могут вам многое рассказать о дешифровании древнегреческого письма, оставленного на глиняных табличках в те давние времена, когда по земле ходили древние боги и герои баллад: Ахиллес, Агамемнон, Парис, Одиссей и прекрасная Елена. Или о загаданной загадке иероглифов майя, которая поддавалась советским математикам, подключившим на помощь компьютер. Об этом так писал почетный научный сотрудник Центра истории криптологии при Агентстве национальной безопасности США, консультант Конгресса США по вопросам криптографии Дэвид Кан: «Некоторые из этих дешифровок следует причислить к величайшим достижениям человеческого ума, ибо они отвечают на вопросы о том, как прочитать неизвестную письменность давно умерших и как звучат слова тех, чьи голоса сегодня могут почудиться только в завываниях ветра. ...При решении задачи дешифрования древней письменности используются некоторые методы криптоанализа. С одной стороны, для криптоаналитика такая задача легче, чем классическая проблема вскрытия шифра, так как здесь не надо иметь дело с сознательным стремлением скрыть информацию. С другой стороны, она является более трудной, поскольку иногда для ее решения бывает необходимо восстановить весь язык».

Но удивительно даже не это – восстановление неизвестного доселе языка, а то, что объясняется на этом языке людьми, чей разум и опыт нам зачастую кажутся и древними, и примитивными. «Бремя, возложенное на женщину, – это бог войны», – гласит один из расшифрованных афоризмов канувшего в Лету загадочного народа майя. Но с течением длительно-плавных веков бремя, возлагаемое на женщину мужчинами, нисколько не изменилось; *земными богами войн* в XX веке стали сначала все представители революционной межнациональной верхушки, а затем и их последователи – нацистские политические главари.

Знания сами по себе – это еще не сила, для их сохранности нужна защита. А шифры – это и есть защита информации. Это то, о чем японцы глубокомысленно говорят: «Нет вещи без упаковки». То, что подразумевают, когда утверждают утешительно: «Тело – всего лишь скафандр человека». То, о чем свидетельствует Библия: «Вначале было Слово, и Слово было Богом»... а после человек разумный придумал шифр – язык письменный и зашифровал Слово и Знания...

Сразу после захвата власти коммунистическому правительству нужно было решить сложнейшую задачу удержать в подчинении народы, населявшие бывшую Российскую империю, не желающие принимать навязанную им чуждую власть нерусских захватчиков. Во имя удержания власти специально созданным большевистским структурам приходилось вести внешнюю разведку и обеспечение внутренней безопасности страны. Поначалу Советское государство и Красная армия не имели надежной системы шифров, и правительство столкнулось с проблемой сохранения тайны при передаче оперативных сообщений.

«Укрепление советской власти позволило Ленину и его соратникам заняться не только решением трудных проблем, связанных с управлением первым в мире социалистическим государством, но и традиционной для коммунистов деятельностью по разжиганию классовой борьбы во всем мире. Большевики считали себя вправе вести широкомасштабную кампанию по дестабилизации политической обстановки за рубежом, а также задействовать любые пропагандистские и агитационные методы с целью насаждения коммунизма в других странах, – рассудительно подчеркивают западные аналитики, добавляя: – Большую часть советских агентов составляли члены национальных коммунистических партий, которые ставили почти религиозное преклонение перед идеологией коммунизма выше интересов своей родины. Они отсылали в Москву огромное количество информации и получали оттуда необходимые инструкции. При этом для связи с Центром советские агенты использовали самые разнообразные шифры».

В исторической литературе можно найти подтверждающие эти мнения примеры. В самолете, летевшем из Германии в Страну Советов в 1919 году и совершившем аварийную посадку в Латвии, местные пограничники обнаружили несколько зашифрованных сообщений. Не сумев их дешифровать, правительство Латвии передало находку в распоряжение американского консула в Риге, который переправил их в США, где вскоре они были прочитаны. Оказалось, что сообщения послали в Москву немецкие коммунисты, применившие для их засекречивания шифр вертикальной перестановки, используя в качестве ключа строки из стихотворения немецкого поэта Генриха Гейне «Лорелея», между прочим, немецкого еврея, любимца большевиков, сказавшего некогда выдающуюся фразу, которую можно положить в основу *коммунистического учения*: «Начиная с Исхода Свобода всегда говорила с еврейским акцентом».

В захваченных шифровках содержалась просьба прислать побольше денег, обсуждался провал съезда коммунистов в Голландии, упоминалось об аресте известной немецкой коммунистки-еврейки Клары Цеткин.

В связи с активизацией подрывной и провокационной деятельности коммунистов на международной арене и, в частности, созданием уже упомянутым Михаилом Грузенбергом (взявшим русскую фамилию Бородин) коммунистической партии Соединенных Штатов министерство юстиции Америки приступило к внедрению своих агентов в компартию. Секретный агент министерства Фрэнсис Морроу, ставший секретарем районного комитета американской компартии в городе Камден (штат Нью-Джерси), занялся сбором информации о делах «соратников». Он сдружился с одним из организаторов партийной ячейки района, который однажды привлек Морроу для расшифровки полученного им свыше сообщения; так к Морроу попал шифр, который использовался в переписке руководства компартии с партийными организациями на местах. Основу шифра составлял бланк американского денежного перевода, и его наличие у частного лица не могло вызвать никаких подозрений. Зашифрованный текст представлял собой арифметические дроби, числители которых соответствовали номерам строк тек-

ста на обратной стороне бланка почтового перевода, а знаменатели – номерам букв в этих строках. При этом система шифрования напоминала так называемый «дробный» шифр русских революционеров, с которым они работали во времена правления российских императоров. Возможно, сама шифрсистема (но не принцип шифрования вообще!) была позаимствована у тех, кто давно и активно трудился на ниве «русского революционного движения». Как, впрочем, были позаимствованы и многие другие успешные, проверенные на практике методы ведения подпольной деятельности. К примеру, американские коммунисты применяли кодовое слово «дубок», означавшее укромное место, служившее почтовым ящиком. Это кодовое слово использовалось «русскими подпольщиками» еще до революции.

Напомню, что в 1919 г. в Нью-Йорке было открыто Советское бюро, сотрудники которого занимались не только тайной распродажей ценностей, вывозимых из разграбляемой их поделщиками России, не только агитацией в пользу большевиков и первой в мире Страны Советов, но и ведением разведывательной работы против Соединенных Штатов. Не последнюю роль в этом процессе играл коммунист-масон М.М. Грузенберг, исполнявший роль и агитатора, и банкира, и первоклассного разведчика. Впоследствии, как вы помните, именно он – как заместитель директора ТАСС и главный редактор Совинформбюро – будет отвечать за полные несуразицы и оскорблений в адрес врага, полные мстительной лжи *сводки с полей сражений Великой Отечественной войны* (кто сомневается – просмотрите многотомник «Сообщения советского Информбюро», первый том которого вышел в Москве в 1944 году, когда победа советской стороны была уже предreshена).

Успех дела Грузенберга и его товарищей, работавших в первой половине XX века в Америке, зависел от сохранности получаемой и отправляемой информации. В письме В.И. Ленину от 20 августа 1920 года нарком иностранных дел Чичерин писал: «Иностранные правительства имеют более сложные шифры, чем употребляемые нами. Если ключ мы постоянно меняем, то сама система известна многим царским чиновникам и военным, в настоящее время находящимся в стане белогвардейцев за границей. Расшифровывание наших шифровок я считаю поэтому вполне допустимым». Потому закономерно, что 5 мая 1921 года постановлением Малого Совнаркома создается советская криптографическая служба в виде Специального отдела при ВЧК, начальником которой назначается член коллегии ВЧК Глеб Иванович Бокий.

В течение 20—30-х годов органы государственной безопасности неоднократно реорганизовывались, меняли структуру и название, а потому менялось и название отдела: с 5 мая 1921 г. по 6 февраля 1922 г. – 8-й спецотдел при ВЧК; с 6 февраля 1922 г. по 2 ноября 1923 г. – Спецотдел при ГПУ; со 2 ноября 1923 г. по 10 июля 1934 г. – Спецотдел при ОГПУ; с 10 июля 1934 г. по 25 декабря 1936 г. – Спецотдел при ГУГБ НКВД СССР; с 25 декабря 1936 г. по 9 июня 1938 г. – 9-й отдел при ГУГБ НКВД СССР. Но, несмотря на все реорганизации и *в отличие от других подразделений, Спецотдел всегда пользовался автономией, подчиняясь непосредственно Политбюро, минуя руководство ведомства, при котором отдел находился. По сути, служба Бокия оставалась практически неподконтрольной.*

Спецотдел размещался не только на Малой Лубянке, но и в помещении Народного комиссариата иностранных дел (на Кузнецком мосту, 21), где занимал два верхних этажа. Историки считают, что задачами отдела «являлись масштабная радио- и радиотехническая разведка, дешифровка телеграмм, разработка шифров, радиоперехват, пеленгация и выявление вражеских шпионских передатчиков на территории СССР. Пеленгаторная сеть камуфлировалась на крышах многих государственных учреждений, и таким образом осуществлялось слежение за радиоэфиром Москвы. В сфере внимания Спецотдела находились не только автономные неофициальные передатчики, но и передающие устройства посольств и иностранных миссий. В них устанавливалась подслушивающая аппаратура и отслеживались телефонные разговоры. Отделу непосредственно подчинялись и все шифроотделы посольств и представительств СССР

за рубежом». Добавлю, что в наличии у Спецотдела Бокия были и собственные радиостанции, причем наиболее эффективной считалась располагавшаяся в Кучино. Секретный специальный отдел также вел контроль за деятельностью наркомата связи.

В начале 20-х годов отдел включал шесть, затем семь отделений; «собственно криптографические задачи решали только три из них: 2-е, 3-е и 4-е». Сотрудники 2-го отделения под началом Тихомирова занимались «теоретической разработкой вопросов криптографии, выработкой шифров и кодов для ВЧК-ОГПУ и других учреждений страны». Перед 3-м отделением стояла задача «ведения шифрработы и руководства этой работой в ВЧК». Состояло оно вначале всего из трех человек, руководил отделением старый большевик, бывший латышский стрелок Федор Иванович Эйхманс (1897–1938), одновременно являвшийся заместителем начальника Спецотдела. Эйхманс организовывал шифросвязь с иностранными представительствами СССР, направлял, координировал их работу. Наверняка он курировал работу и сотрудников советской торговой корпорации «Амторг», которая в 1924 г. учредила свои представительства в Нью-Йорке, превратившись в советско-американскую внешнеторговую фирму. К примеру, результатом деятельности «Амторга» стал весомый контракт на поставку военных самолетов в СССР на общую сумму 770 000 долларов. Советское правительство подписало важное для страны постановление о приобретении в самолетостроительной фирме Северского («Северский Аэро К<sup>о</sup>») созданных конструктором Картвели нескольких типов перспективных истребителей, которые параллельно принимались на вооружение и в самих США. В результате соглашения советские специалисты наводнили завод «Северский Аэро К<sup>о</sup>» и не уезжали несколько лет, пока досконально не ознакомились со всеми идеями, на которые был богат талантливый инженер-техник, бывший русский невозвращенец, бывший командующий истребительной авиацией Балтийского флота Прокофьев-Северский. Он сумел бежать из оккупированной большевиками страны вместе с Кокряцким, который после Октябрьского переворота 1917-го некоторое время состоял на службе у большевиков в качестве военспеца, но через полгода бежал в Америку с полученным от В.И. Ленина мандатом. А когда на горизонте замаячили спецы из «Амторга», этот самый Кокряцкий активно способствовал получению контракта на поставку самолетов фирмы его коллеги Северского. Известно, что в 30-е годы СССР в соответствии с планами товарища Сталина занимался усиленной закупкой новых технологий по всему миру, в первую очередь в США, Германии, Италии. Как дополнительный штрих: в 1938 году Кокряцкий переходит на службу к знаменитому русскому авиаконструктору-иммигранту Игорю Сикорскому, прославившемуся созданием вертолетов; но в то время авиаконструктор был занят проектированием трансокеанских пассажирских летающих лодок и не отказывался сотрудничать с Советами.

Сотрудникам «Амторга» кроме прочего было поручено ведение разведывательной работы против США. Вся переписка «Амторга» была зашифрована; применявшаяся шифрсистема считалась весьма надежной и длительное время скрывала все секреты советской агентуры от американских контрразведывательных служб.

В 1930 году председатель комитета конгресса, занимавшегося расследованием подрывной коммунистической деятельности в США, Гамильтон Фиш распорядился передать в военно-морское ведомство более 3000 перехваченных шифротелеграмм «Амторга». Дешифровальщики, получившие материалы для криптоанализа, вскоре сообщили, «что шифр, используемый «Амторгом», является очень сложным» и «для его вскрытия их собственных знаний недостаточно». Тогда Фиш передал криптограммы в военное министерство. А еще через два года Гамильтон Фиш на очередном заседании конгресса озвучил следующее: «За период от 6 до 12 месяцев ни один специалист не смог прочесть ни слова из этих шифртелеграмм, хотя они заверяли меня, что легко вскроют шифр».

Аналогичной работой – «открытием иностранных и антисоветских шифров и кодов и дешифровкой документов» – в Спецотделе занимались сотрудники 4-го отделения. Их было

восемь человек во главе с начальником Гусевым, который одновременно выполнял обязанности помощника начальника Спецотдела.

Когда речь идет о талантливых криптографах, привлекаемых для работы Бокием, историки неизменно приводят слова Л. Разгона, свидетельствующего: «Бокий подбирал людей самых разных и самых странных. Как он подбирал криптографов? Это ведь способность, данная от Бога. Он специально искал таких людей. Была у него странная пожилая дама, которая время от времени появлялась в отделе. Я также помню старого сотрудника Охранки статского советника (в чине полковника), который еще в Петербурге, сидя на Шпалерной, расшифровал тайную переписку Ленина. В отделе работал и изобретатель-химик Евгений Гопиус. В то время самым трудным в шифровальном деле считалось уничтожение шифровальных книг. Это были толстые фолианты, и нужно было сделать так, чтобы в случае провала или других непредвиденных обстоятельств подобные документы не достались врагу. Например, морские шифровальные книги имели свинцовый переплет, и в момент опасности военный радист должен был бросить их за борт. Но что было делать тем, кто находился вдали от океана и не мог оперативно уничтожить опасный документ? Гопиус же придумал специальную бумагу, и стоило только поднести к ней в ответственный момент горящую папиросу, как толстая шифровальная книга превращалась через секунду в горку пепла. Да, Бокий был очень самостоятельный и информированный человек, хотя он и не занимался тем, чем занималась иноразведка. К работе других отделов ОГПУ он относился с пренебрежением и называл их сотрудников «липаками».

Согласно официальным сведениям, остальные отделения бокиевского Спецотдела выполняли следующие задачи: 1-е отделение – «наблюдение за всеми государственными учреждениями, партийными и общественными организациями по сохранению государственной тайны»; 5-е отделение – «перехват шифровок иностранных государств; радиоконтроль и выявление нелегальных и шпионских радиоустановок; подготовка радиоразведчиков»; 6-е отделение – «изготовление конспиративных документов»; 7-е отделение – «химическое исследование документов и веществ, разработка рецептов; экспертиза почерков, фотографирование документов». И здесь явная нестыковка; ведь пока одни историки всерьез утверждают, что 7-е отделение курировало вышеперечисленные направления (экспертизу почерков, химическое исследование и проч.), другие упоминают, что 7-е отделение под руководством Гопиуса занималось куда как более любопытными вещами: от оккультных наук до «снежного человека». К этому загадочному 7-му отделению мы вскоре вернемся.

В работе Спецотдела принимали зачастую вынужденное участие выдающиеся русские ученые из «бывших», причем одни из них трудись в секретных институтах и лабораториях, другие – в местах *не столь отдаленных*, но более суровых.

В 1979 году в США была издана книга М. Розанова «Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922–1939. Факты – Домыслы – «Параши». Обзор воспоминаний соловчан соловчанами». Там можно найти потрясающие по своей жути сведения о годах становления под руководством большевиков и коммунистов «самой справедливой на земле» советской власти. Среди множества воспоминаний, размещенных в изданном в 2 книгах и 8 частях труде, можно встретить разные; к примеру, вот это: *«ГПУ вынуждено было, запрятав в Соловки всякую профессию и специалистов, по разным соображениям, по возможности, использовать их с максимальной выгодой. Кремлевских башен, стен и соборов они бы не построили со своими надсмотрщиками. Их возвели «темные» монахи, трудившиеся вместе с приписными к монастырю поморами и карелами».*

Со времен Гражданской войны Глеб Бокий был одним из организаторов системы исправительно-трудовых учреждений. Как член коллегии ВЧК-НКВД он много лет возглавлял комиссию по инспектированию лагерей, в том числе Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). К этой работе были привлечены руководители и часть ведущих сотрудников Спецотдела. С 1922 по 1928 год на Соловках работал заместитель начальника Спецотдела Ф.И.

Эйхманс, ведая находившимся там лагерем. Два года руководил лагерем на Колыме помощник Бокия, начальник армейской дешифровальной службы П.Х. Харкевич. Другие сотрудники тоже в разное время работали с заключенными лагерей. Концлагеря, созданные волей В.И. Ленина в 1918 году, являлись как Меккой научных кадров, так и прекрасным плацдармом для «научных» опытов. И эту возможность Глеб Иванович не упустил.

В ОГПУ Управление исправительно-трудовых лагерей официально было создано 25 апреля 1930 года (начальник Ф.И. Эйхманс, с 16 июня 1930 года – Л.И. Коган). Бокий же, как утверждают, был автором идеи создания концентрационного лагеря на Соловках и первым его куратором. В последний раз на Соловках он был в 1929 году вместе с Максимом Горьким. *Буревестник революции*, познакомившись с обаятельным Глебом Ивановичем, признается в своей страстной симпатии – почти любви – к этому уникальному человеку. К слову, вожделенную симпатию к другой неординарной личности – Адольфу Гитлеру – проявит знаменитый творец – художник Сальвадор Дали. Странно, но великие палачи часто бывают обожаемы талантливыми творцами, впечатленными гением жесточайшего зла...

*Всякая профессура и специалисты*, запряженные в Соловки, – лишь верхушка айсберга украденной Русской науки. Те же из ученых, кто трудился в секретных лабораториях Бокия, не только принимали участие в суперпроектах, проводя самые чудовищные и самые изощренные эксперименты, в том числе и на людях, но участвовали в научных экспедициях и даже... зарубежных конференциях и симпозиумах. Правда, не только под вымышленными именами, но и имея совершенно иную, отличную от своей природной, внешность.

## Глава 6

### ЗаГадочные свяЗи, или «масоны всех стран, объеДиняйтесь!»

*...Тоска. И – люди ненавистны. Написал нечто подобное  
стихотворению.*

*...Комната наполнена мраком,  
Вот он исчез пред луной.  
Дьявол, вопросительным знаком,  
Молча встает предо мной.*

*Что я тебе, Дьявол, отвечу?  
Да, мой разум онемел.  
Да, ты всю глупость человечью  
Жарко разжечь сумел!*

*Вот – вооруженными скотами  
Всюду оцетилилась земля  
И цветет кровавыми цветами,  
Злобу твою, Дьявол, веселя!*

*...Все, чем гордился разум,  
Что нам для счастья дано,  
Вихрем кровавым сразу  
В прах и пыль обращено.*

*На путях к свободе, счастью —  
Ненависти дымный яд.  
Чавкает кровавой пастью  
Смерть, как безумная свинья.*

**Максим Горький. «Из дневника»**

*«Коммунизм – пятая ветвь иудаизма».*

**А.В. Луначарский<sup>4</sup>**

Бокий, прошедший ленинскую школу *красного террора*, стал одним из неггибаемых исполнителей этого массированного уничтожения людей; но в отличие от учителя он впервые в известной нам Истории стал применять Науку в деле истребления масс. Его незыблемый авторитет среди сотрудников зиждился на непреходящем страхе. Сохранились воспоминания некоей Карцевой, которую в начале 20-х годов XX века, как молодую проверенную комсомолку, направили в ОГПУ, где она попала в одно из самых секретных подразделений – в Спецотдел. Много лет спустя Карцева признавалась, что она, как и большинство сотрудников, испытывала перед Глебом Ивановичем Бокием постоянное чувство животного страха.

Специфика работы подчиненных Бокия принципиально отличалась от работы чекистов ОГПУ и вынуждала руководителя подбирать в аппарат людей с уникальными знаниями и

---

<sup>4</sup> Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – с 1917 по 1929 г. нарком просвещения, профессор, «один из виднейших строителей социалистической культуры».

талантами. К таким специалистам относились все сотрудники отдела, в том числе и криптографы, большинство из которых в прошлом работали в III отделении МВД Российской империи: госпожа Лапидус, статский советник Путиловский, другие. Важными сферами деятельности Бокия были те, в которых не покладая рук трудились криптоаналитики, эксперты, переводчики, филологи, также большей частью состоявшие из грамотных специалистов, работавших еще во благо бывшей империи.

7-е отделение Спецотдела являлось исключительно важным. Здесь наблюдалось средоточие уникалов и интеллектуалов, занимавшихся «сверхпроблемами», причем их интересовало все: солнечная активность, звездные и параллельные миры, передача мыслей на расстоянии и жизнь после смерти, отношения со «снежным человеком», создание банка генов и, конечно же, разгадка гена человека. Мы присмотримся к этим направлениям и возможным открытиям, сделанным в секретных лабораториях. Но пока обратимся к странной, таинственной фигуре профессора Леонгарда Петровича (?) Шварца, который, занимаясь исследованиями, курировал последнее направление, касающееся тайны тайн Вселенной – человеческих генов. Выдающемуся ученому того времени удалось открыть феномен искусственного выращивания животных заданных размеров. Опытным путем им были выращены громадные лошади, которые в 1920 году использовались в кавалерийской атаке в одной из дивизий армии Тухачевского, наступавшей на Варшаву. Размеры этих лошадей были таковы, что стоящий на земле конник при росте в 1,75 м мог доставать лишь до холки четвероногого чудовища; а их подковы в диаметре имели более 30 см. Немудрено, что подобная атака вызвала неподдельный ужас польских жолнежей.

Понятное дело, профессору-экспериментатору нужны были толковые сотрудники, и он назвал Бокию несколько фамилий выпускников и аспирантов медицинского и биологического факультетов. Однако пронесшаяся Гражданская война демонстрировала сотрудникам Бокия, занимавшимся поиском, лишь «необратимые процессы» гибели людей, учившихся в свое время у профессора Шварца. Но однажды агент, работавший в Петроградском ЧК, донес, что во время зачистки Смоленского кладбища задержан раненый не то врач, не то кто другой, с фамилией, которая фигурирует в списке профессора, лежащем в сейфе Бокия. Все, кого можно было найти из заветного списка, были найдены, но поиски остальных не прекращались еще долгие годы.

Из-за того, что человек, схваченный на Смоленском кладбище, был ранен чекистами, его поместили на излечение, и только после этого начальник Специального отдела при ОГПУ Глеб Бокий, вызвав подчиненного, уточнил:

– Это точно он? Вы тщательно проверили? – подчиненный, как затравленный удав, смотрел в глаза худощавому, высокому человеку, затянутому в португую, и чувствовал, как все его естество сжимается от страха под пронизывающим взглядом.

– Так точно, товарищ Бокий.

– Хорошо. Подготовьте его на завтра к десяти часам, я послушаю его.

Наутро Глеб Иванович в раздумьях ходил по кабинету, а когда раздался звонок телефона внутренней связи, поднял трубку и коротко бросил: «Вводите!» Помощник и охрана ввели человека, которого он долго ждал; предложив гостю сесть, Бокий приказал всем выйти.

– Я думаю, что вам необходимо отдохнуть в санатории на Кавказе, – без предисловия и тоном, не терпящим возражений, изрек хозяин кабинета. – Меня зовут Бокий Глеб Иванович. А вы Алекс, или Алексей Алексеевич Грейг. Вашими предками были два выдающихся адмирала императорского флота, а батюшка ваш дослужился до статского советника, не так ли, сударь?

– Вы достаточно хорошо осведомлены.

– Пожалуй, я буду не прав, если не скажу о вас большего, господин Алекс.

– Почему вы обращаетесь ко мне «господин», ведь большевики приняли обращение «товарищ», а «контре», которой я для вас являюсь, в лучшем случае говорят «гражданин».

– С вами, господин Алекс, товарищи уже общались в ЧК, надеюсь, не забыли? Повторяю, буду не прав, если не скажу большего, того, что знаю о вас. Вы окончили гимназию с золотой медалью и поступили в университет, где обучались физиологии, а затем вы досрочно защитили диплом и стажировались на кафедре, которую создал основатель физиологической школы профессор Иван Михайлович Сеченов. Тема вашей диссертации была связана с рефлексам головного мозга и являла собой продолжение дела ученого. Но, получив диплом ученой степени доктора медицины, вы на совете заявили от отказе от исследований и выводов по диссертации и спустя пять месяцев предложили кардинально иную концепцию... Кстати, когда вы еще являлись студентом университета, вы прошли интереснейший курс обучения. А способствовала вам в этом весьма приближенная к царю особа. К сожалению, мы ничего не выяснили об этой вашей учебе, а жаль. Но уже то, что вы – ученый-физиолог и занимались исследованиями в области мозга, нам более чем достаточно.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.